

The background of the cover is a vibrant, deep-sea scene. A large, purple, multi-eyed alien creature with a textured, wrinkled skin is the central focus. It has several large, circular eyes, some of which are glowing. A small astronaut in a white and blue spacesuit is floating in the water, holding a flashlight that illuminates the creature's face. The water is dark blue with some greenish plants and bubbles. The title is written in large, stylized, light blue letters with a digital or pixelated texture.

ЛУЧШАЯ ПЯТЁРКА БЕЗДНА

Дмитрий Распопов

2

12+

Дмитрий Викторович Распопов

Лучшая пятёрка. Бездна

Серия «Лучшая пятёрка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51641340

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда кажется, что ниже упасть просто некуда, когда сначала тебя предают друзья, команда, любимая девушка, а затем инопланетный разум решает воспользоваться твоим телом, подставив при этом перед спецслужбами Земли, ты приходишь к выводу: вот он, предел, за которым можно сломаться, прекратить борьбу и пустить жизнь на самотёк. Так думал и главный герой, не представляя, что глубже дна может быть только Бездна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	77
Глава 10	86
Глава 11	94
Глава 12	102
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Глава 1

– Признаётесь в том, что совершили хакерскую атаку на сеть интернет?

– ...

– Вы похитили артефакт?

– ...

– Как вы победили на турнире?

– ...

Вопросы сыпались один за другим на протяжении четырёх часов. Я же сидел, смотрел в одну точку и ничего не говорил. Да и что говорить-то? Душа была разорвана на части из-за недавних событий: проклятый гетн, обе Маши, миллионы погибших на планетах, к захвату которых я косвенно, но приложил руку – всё слилось в одну сплошную боль, так что следователи, брызгающие слюной и размахивающие перед лицом дубинками, существовали лишь фоном, да и вообще реальный мир стал для меня просто сплошным серым месивом. Даже когда удары одного из допрашивающих сбивали со стула, заставляя сплёвывать кровь через разбитые губы, мне было всё равно, в голове отсутствовали мысли, а вместо сердца зияла кровоточащая рана, мне просто хотелось умереть. Так что я бы даже «спасибо» сказал следователям, если бы мог заставить себя открыть рот, а так лишь ждал, когда всё это закончится.

– Максимов! Встать!

Я подчинился, меня схватили за руки, скованные за спиной теми же наручниками, в которых привезли сюда, и, больно задрав локти вверх, так что мне пришлось согнуться, выволокли из допросной и повели куда-то в глубь коридора. Мы проходили мимо серых, закрытых дверей, из которых временами слышались громкие вскрики и глухие угрозы.

«Похоже, не один я сюда попал», – мелькнула в голове единственная мысль, и я покорился судьбе, тем более что выбора другого не было, к тому же впившийся в кожу пластик перекрыл кровообращение, и я перестал чувствовать кисти рук.

Меня вывели через длинный коридор прямо к открытой задней двери грузовика и едва не закинули вовнутрь, я больно ударился при этом коленом о скамейку. Сразу за этим закрылась сначала решётчатая дверь, затем сплошная металлическая. Автомобиль был заведён, так что я едва успел сесть на скамью, о которую ударился, как транспорт тронулся и повёз меня в неизвестном направлении.

Генерал был сильно взволнован, раз за разом доставал большой платок из кармана форменных брюк и промокал лоб. Стоящий рядом с ним закованный в скафандр биоробот представителя варгов только усиливал потоотделение. Полковник по рации доложил, что подозреваемого везут к ним, вот только за то короткое время, что они вели допрос, сле-

дователи ничего не смогли выудить, а всё потому, что вместо оговоренных пяти дней, достаточных, чтобы расколоть любого, даже самого несговорчивого человека, представитель варгов примчался спустя всего сутки, требуя отдать обещанного человека, в голове которого находится их загадочный артефакт. Причём объяснений относительно того, как он туда попал и как его будут извлекать, военным никто, конечно же, не собирался давать. Генералу просто позвонили из Совета Безопасности и приказали обеспечить гостя всем, что бы тот ни попросил. С такой формулировкой он сталкивался впервые, так что сильно нервничал, особенно вспоминая недавний разговор в своём кабинете о возможной непричастности подозреваемого к происходящему. И хотя все учёные в один голос заявляли, что Максимов именно тот, кто им нужен, не доверять интуиции агентов он не мог, так что для волнения имелись причины.

Он скосил взгляд на квадратный скафандр прилетевшего гостя, который по росту не доставал ему даже до подмышек, но Олег не обольщался, он видел, на что способны эти игрушки в реальности, и выступающие короба на спине и плечах скафандра весьма наглядно демонстрировали, что в них точно не запас пива хранится.

– Скоро? – механический голос переводчика заставил его вздрогнуть.

Генерал посмотрел на смартфон, там как раз пришло сообщение от его заместителя.

– Привезли, скоро будет здесь.

Гость ничего не ответил, замерев на месте, его скафандр практически не издавал звуков, лишь лёгкое колебание воздуха чувствовалось рядом с ним. Как он знал, системы жизнеобеспечения варгов были рассчитаны совершенно на другой состав атмосферы, и силикатные организмы биороботов, которых они использовали для опасных или длительных поездок, также мгновенно погибли бы, окажись в кислородной атмосфере Земли.

Наконец долгое ожидание подошло к концу, когда открылась входная дверь и в кабинет затащили побитого, со следами крови на одежде парня с абсолютно пустым взглядом. Провожающие его агенты и Виктор Петрович кинули на шефа взволнованные взгляды, стараясь не смотреть на стоящего рядом с ним гостя.

– Свободны. Полковник, оставайтесь.

– Слушаюсь, – Виктор Петрович выпроводил подчинённых, закрыв за ними дверь.

Едва они остались втроём, как варг открепил от своего скафандра прямоугольный кусок пластика и, нажав пару раз на плоскость, активировал его. Тот засветился, оказавшись экраном высокой чёткости, на котором высветились непонятные графики и куча неизвестных символов на чужом языке. Посланец варгов сначала навёл своё устройство на генерала, заставив того вздрогнуть, а затем, словно закрепив полученные результаты, на сидевшего парня, по-прежнему

пусто смотрящего в пространство и не обращавшего внимания на то, кто стоит перед ним и что происходит в комнате.

– Это шутка? – произнёс голос переводчика из скафандра.

– В смысле? – недоумённо ответил заместитель, а генерал вспотел ещё сильнее.

– В прямом, – варг повернул экран своего странного прибора, он был разделён на две части: первая показывала результаты сканирования генерала, а вторая – привезённого. Графики парня в десять раз превышали результаты в первом окне.

– Ну вот же, всё отлично, – обрадовался Олег Николаевич, указывая на данные, хоть и написанные непонятными символами, но наглядно очевидные.

– Это доказывает лишь то, что его мозг развит в десятки раз лучше вашего, но ничего не говорит о том, ради чего я сюда прилетел, – механический переводчик передал эмоции говорившего, и от этого стало страшно обоим военным.

– Но турнир, игра, всё доказывает то, что в его мозгу есть артефакт! – полковник был явно выбит из колеи подобным заявлением инопланетянина.

– Вместо длинного объяснения тупым обезьянам, чей зачаточный мозг не может понять простые вещи, я лучше покажу результаты сканирования настоящего носителя артефакта, – биоробот повернул прибор к себе и нажал пару раз на экран, снова показывая его военным.

– Вот так выглядят результаты носителя.

У Олега Николаевича едва не подкосились колени, третье окно на приборе показывало такие данные, до которых вторым, а уж тем более первым было слишком далеко. Они превышали их в тысячи, если не в десятки тысяч раз.

– Я доложу своему господину, что партнёры из России попытались подсунуть нам фальшивку, – варг выключил прибор и вернул его на место, затем развернулся и вышел из комнаты через вторую дверь, сделанную специально для особых гостей.

Когда автоматическая дверь за варгом закрылась, в комнате повисла давящая тишина, и, несмотря на работающую вентиляцию, генералу стало жарко, мокрый платок он с яростью бросил на пол, поняв, что тот не может больше ему помочь.

– Всех. Всех работников, кто говорил о наличии артефакта, разжаловать на звание ниже, лишить всех премий и доплат на год! – прохрипел он, когда зазвонил смартфон с номером одного из членов Совета Безопасности.

Генерал поднял коммуникатор к уху и поморщился, когда на него с матами обрушился советник президента.

– Олег Николаевич, а с ним-то что делать? – беспомощно спросил в спину полковник, показывая на сидящего за столом парня.

Генерал раздражённо повернулся на секунду и показал движение, которое трудно было интерпретировать как-то иначе.

Через час, отвезя от базы клиента подальше, агенты выгрузили его из машины и, вернув вещи, с удовольствием выполнили прямой приказ руководства – дали пинка под зад так надоевшему им за краткий срок подопечному, с которым начальство само не знало, что делать: то ли выбивать признание, то ли вести на секретную базу, то ли отпускать. В общем, неопределённости никто не любит.

Оказавшись на улице, я сначала не понял, почему стою здесь, а также почему с меня сняли наручники и в прямом смысле выпнули из машины, уехав, оставив на окраине города.

Прошло пять минут, затем десять – ничего не менялось, я лишь усиленно тёр затёкшие кисти, возвращая рукам чувствительность и морщась от покальваний. В памяти всплыли обрывки разговора, к которому я не сильно прислушивался, считая свою участь решённой и думая, что меня отдадут варгам, так что, когда биоробот ушёл, я не сразу понял, что никто никуда меня забирать не планирует. Мало того, меня вообще приказали отпустить.

«Скоты», – отстранённо подумал я о службе безопасности, которая с лёгкостью обвинила в государственной измене, а потом, после часов пыток, с той же лёгкостью выкинула на улицу, словно ничего и не было.

Жаловаться или идти куда-то наверняка было бесполезно, они ведь мой арест провернули так, что в зале нас никто не

видел, словно всех вывели заранее по пожарной тревоге, так что вряд ли найдутся свидетели, а если даже найдутся, то захотят ли они связываться с ФСБ, чтобы помочь мне? Уверен, что нет.

Вещи, как и коммуникатор, мне вернули, так что вызвать такси не составило труда. Когда машина довезла меня до дома, я остановил её, не доезжая до подъезда, рядом с магазином, купив там бутылку коньяка и немного закуски.

Зайдя в квартиру, я снял и выбросил в утилизатор порванную и окровавленную одежду, сел за столик, открыв бутылку и налив себе стакан. Я раньше не пил, но сегодня решил, что это должно помочь, ведь все говорят, что в алкоголе забывается все проблемы.

Сделав большой глоток, я скривился и не смог проглотить, побежал на кухню и выплюнул жидкость в раковину.

– Фу, гадость какая!

Поняв, что напиться сегодня не удастся, я пошёл и лёг в кровать, укрывшись с головой. Прележав некоторое время, я невольно заснул, погрузившись в тяжёлое забытие.

Глава 2

– Виктор! – голос ИИ настойчиво пробивался мне в голову, но открывать глаза не хотелось, я уже целый месяц провёл в кровати, вставая только чтобы поесть или сходить в туалет. Даже родители, обеспокоенные моим долгим молчанием, пытались приехать, но я перезвонил и грубо сказал, что не хочу никого видеть. Мама пыталась узнать причины моего странного затворничества, но отец, видя моё состояние, а также бороду и помятое лицо, взял её за руку и сказал, что они перезвонят позже.

– Чего тебе? – нехотя буркнул я, открывая глаза.

– Звонок с вашей работы.

– Работы? Какой работы? – не понял я. – Нет у меня никакой работы.

– Мне показали договор найма, так что официально вы трудоустроены, – педантично поправил он, но я и сам вспомнил, что так и есть, перед началом всех событий, которые привели меня к текущему положению, я и правда вернулся на военную службу. Внезапно стало интересно, что им понадобилось, так что я сказал принять звонок.

На экране рядом с кроватью появилось строгое лицо девушки, при виде которой с меня мгновенно слетела сонливость, кровь едва не вскипела в венах, а наружу вырвался лишь сиплый рык.

«Как эта сучка смеет мне звонить?!»

Через секунду пришло осознание – она ведь не в курсе, что я знаю, что она спала со мной по приказу начальства, ведь об этом гетн говорил только мне одному.

– Виктор? Что происходит? Тебя месяц нет на работе, на звонки не отвечаешь, что случилось? Я не могу тебя столько прикрывать! – она лучилась заботой и вниманием так, словно ничего не произошло.

С минуту я молча её рассматривал, восхищаясь актёрской игрой и профессионализмом, с которым она меня надувала всё то время, что мы встречались, затем ответил:

– Я всё знаю, – с неким мстительным наслаждением произнёс я, – так что иди в жопу сама и свою работу туда забери.

Она осеклась, лицо сразу стало строгим и правильным, словно с него слетела маска «хорошей девочки», девушка правильно поняла мои слова и не стала больше притворяться.

– Откуда?

– Не звоните мне больше, – с этими словами я отбил звонок и почувствовал себя настолько лучше, что хандра как-то спала сама собой. Энергия, накопившаяся во мне за месяц бездействия, резко забурлила и стала требовать выхода. Всего одна фраза – и вот я частично пришёл в себя.

Хотя и не забыл при этом унижения, которое мне нанесли гетн, Мария и военные, но после звонка бывшего куратора нежелание что-то с этим сделать вдруг резко перетекло

в мысль: а давай-ка я стану сильнее, чтобы все поняли, что могу быть больше, чем просто носителем суперкомпьютера? И если Маше и военным я пока не знал, как доказать, что они зря отбросили меня, словно ненужный материал на помойку, то гетну, который перевернул мне всю жизнь с ног на голову, уже вполне мог показать свою силу. Для этого было достаточно зайти в игру и найти миссии по ликвидации последствий их атаки. В том, что такие будут, я не сомневался, ведь пострадали десятки систем, так что услуги наёмников сейчас наверняка востребованы. И если даже на гетнов миссий не будет, у меня есть прямой доступ к системе Торговой Федерации, уж с её помощью я точно найду себе нужное задание, чтобы начать мешать машинам и прокладывать себе в игре новый путь.

С этими мыслями и чуть улучшившимся настроением я пошёл в душ, выкинув по пути начатую бутылку коньяка, которая так и не пригодилась, оставшись стоять на журнальном столике после моего возвращения из застенков ФСБ.

Первый заход в игру после такого длительного перерыва был странным, с одной стороны, мне хотелось продолжать, с другой – вспомнив, что со мной происходило на турнире и после, я почувствовал мандраж, и всё то время, пока шёл с площади до своей квартиры, меня ощутимо потряхивало.

Только очутившись в апартаментах и закрыв дверь, почувствовал себя в безопасности. Упав на кровать, я положил

планшет управления на колени и открыл меню персонажа. Теперь без присутствия гетна в голове нужно было учиться всё делать самостоятельно. И начинать с персонажа и магазина, первым делом посмотрев, не изменилось ли что после последних событий.

Персонаж – «LOSt»

Уровень – 150

Класс – пилот, механик, пехотинец

Свободных навыков – 0

Свободных единиц скиллов – 0

Баланс галактических кредитов – 3200000

Уровень отношений с варгами – 1250

«С персонажем всё без изменений», – я пробежался взглядом по всем прокачанным веткам, которые так и остались на максимальном уровне развития со всеми открытыми скиллами.

«Странно, неужели военные этого не проверили, когда меня арестовывали? – мелькнула в голове мысль. – Или гетн поставил какие-то блоки, чтобы полную информацию о моём персонаже никто не видел?»

Ответа на вопросы у меня не было, ведь я никак не мог посмотреть информацию по себе вне игры.

Или мог?

Я, судорожно перебирая иконки на экране, зашёл в ме-

ню торговой сети Харосанской Демократической Республики, и если раньше меня интересовали исключительно магазины с техникой, то сейчас я полез туда, где раньше не бывал, на аукцион наёмников. Огромный список отрядов, кораблей, даже флотов и армий был доступен для найма, правда, всё, что касалось больших формаций, мне было недоступно. Рядом с их названием стояла пометка, что те закрыты при моей текущей репутации с торговой сетью, закрывая возможность просмотра как характеристик, так и цен на услуги.

Я помнил свой ID, который гетн называл мне при первом заходе сюда, так что не составило труда вбить его в строку поиска и наткнуться на запрет просмотра подробной информации. Зато передо мной на экране высветилась огромная формация наёмников с пехотинцами, лёгкой и тяжёлой техникой, а также истребителями, внутри которой шли перечисления ID, участвующих в ней наёмников, но все они были недоступны для просмотра, как и я, опять же из-за низкой репутации с аукционом.

Курировали эту армию варги, а по тому, что в строке «численность» стояло значение «масштабируется под нужды заказчика», я понял, что вся наша Земля со своей игрой «Галактикой» уместилась в одном этом пункте найма. Причём, пробежавшись по другим формациям, которые шли выше нашей армии по рейтингам, заметил, что они были лучше оснащены и экипированы, поскольку у некоторых в слотах техники присутствовали значки крейсеров и даже фрегатов.

Так что, похоже, Земля была не единственным местом, откуда брали наёмников для Галактических войн.

Закончив осмотр этой закладки аукциона, я принялся копаться дальше, делая запросы, касающиеся гетнов и их миров. Появившаяся информация, как и Галактические ролики новостей, перевод которых для меня производился автоматически, поведали, что гетн в своих последних словах не врал, обитаемый космос и правда бушевал от того, что роботы захватили двадцать три системы, полностью уничтожив в них население. Галактика давно не терпела потерь подобных масштабов, и во всех новостях обсуждалось только это. Особенно всех интересовало, как враги смогли подойти незамеченными к обитаемым мирам, ведь сигнатуры кораблей-роботов давно всем известны, и просто так они не смогли бы пройти мимо транспортных хабов ни одной из цивилизаций.

Я, конечно, знал, как они это осуществили, но поделиться было не с кем, ведь местные службы безопасности, услышав, кто поспособствовал внедрению вирусов гетнов в галактические сети, наверняка не будут рады моему сообщению. Четыре часа в застенках ФСБ покажутся мне раем по сравнению с тем, что придумают местные технологически продвинутые существа, узнав о моём, хоть и не преднамеренном, но предательстве.

Подумав о вирусах, я осёкся, в памяти легко всплыли воспоминания о том, как гетн за доли секунды написал нужный код, зашифровал его, а затем вставил в обычные информа-

ционные запросы перед отправкой в галактическую сеть. В голове у меня сохранились все случаи, когда он это делал, так что не пришлось сильно напрягаться, чтобы по памяти записать на планшет часть незашифрованного кода.

«Не понял», – я полез в воспоминания всего периода, что провёл совместно с гетном, и нашел всё, что он делал или говорил. Я легко мог вспомнить любой день и час, сказать, что происходило в этот момент. Такое впечатление, что у меня из ниоткуда образовалась абсолютная память.

Решив проверить себя, я осознал, что воспоминания начинаются только с момента его появления у меня в голове, потому что перипетии жизни до нахождения инопланетного артефакта покрыты обычной дымкой, что-то из ярких событий прошлого я помнил, что-то основательно забылось, а отчетливо воспроизводился только настоящий период времени.

Чуть менее ярко вспоминалось время после турнира, поскольку я был тогда не в себе. Но и то, чуть напрягшись, удавалось воспроизвести всё, что говорили агенты, в том числе всплывало то, как биоробот варгов сравнил мой мозг с генеральским. Мало того, краем глаза я, оказывается, видел эти самые графики, но тогда было не время их анализировать, только сейчас я с лёгкостью мог их вспомнить и посмотреть, как оценил мозг прибор пришельца.

«Может, в этом подсказка? – задумался я, никогда не отличавшийся крепкой памятью. – Иначе как объяснить то, что

я сейчас могу? Даже если предположить, что генерал тупой как пробка, в десять раз я точно не могу его превосходить. Так что на мозг и все биохимические реакции, которые в нём происходят, явно наложил отпечаток чужеродный артефакт или же гетн».

«Хм», – покопавшись в памяти ещё, я узнал, каким образом гетн связывался с мастером, настроившим мне последний корабль. Кроме того, проверив в торговой системе зарегистрированные им аккаунты, ID и пароли, доступы к которым также имелись в воспоминаниях, я с удивлением смог зайти во все и воспользоваться безопасным средством связи с любым торговцем или специалистом. Цепочка из пяти аккаунтов могла передавать любой звонок или сообщение. Конечно, я делал это очень медленно, не обладая скоростью обработки гетна, но это было вполне осуществимо.

– Хоть какая-то польза осталась от паразита, – вслух довольно пробурчал я, робот, видимо, думая, что меня распнут собственные службы безопасности или варги, не стал умерщвлять моё основное сознание, лишь поглумившись, прежде чем покинуть мозг. Хотя и это было странно, к чему ему оставлять живого свидетеля? Любой серьёзный допрос с нужными препаратами, и я выложу всё на блюдечке. Может, у него что-то не сработало? На эти вопросы у меня тоже не было ответов.

Зато желание начать совершенствоваться, чтобы исправить ошибки и хоть как-то загладить свою вину перед ра-

сами, чьи системы захватили гетны, окрепло ещё сильнее, ведь с остаточными знаниями можно было придумать, как им противостоять. Правда, сам я пока не знал, что предпринять, но для начала можно было хотя бы попытаться сделать так, чтобы гетны больше не заражали другие системы своими вирусами, а для этого мне требовалось показать исходный код хорошему местному специалисту. Где найти таковых, я уже знал.

Местный аукцион со всеми доступными услугами радовал разнообразием, стоило набрать в поиске «услуги кодера», как тут же вываливался список специалистов с рейтингами и ценами за услуги. Жадничать я не стал и, вытащив все пять аккаунтов, которые достались от гетна, с крайнего сделал вызов одному из кодеров с самым высоким рейтингом, поскольку значок его иконки показывал, что тот доступен для связи. Вызов тут же проключился, и мне пришлось повозиться, чтобы прокинуть его через другие аккаунты, до своего реального, тем самым обезопасить себя. Не зная местных схем и способов отслеживания звонков, я просто копировал то, чем пользовался гетн, а уж он точно знал, что делал. Передо мной предстало лопоухое создание, которое, судя по фону за ним, тоже использовало подмену ID.

– Оплата вперёд, – побулькало оно, пересылая ID-счёта.

Заплатив, я удостоился его внимания. Он долго рассматривал кусок присланного кода и, даже отсканировав, погонял по каким-то своим базам. Наконец, существо покачало

головой вверх-вниз, и в его голосе появились новые нотки.

– К сожалению, уважаемый заказчик, я не могу расшифровать, что за алгоритмы здесь использованы, это явно разработка раргиской империи, а сами знаете, что с ними произошло, так что все декодеры утеряны или не существуют.

– Что же мне делать? – удивился я, считая, что за ту сумму, которую я потратил на консультацию, можно было получить больше информации.

Существо пожевало губами и нехотя сказала:

– Не оказав услугу, я вынужден вернуть вам деньги, перевести на тот же счёт?

– Нет, погодите с деньгами, – мне не хотелось бегать по всем специалистам списка аукциона, мог же он подсказать, что делать с кодом дальше, – может, назовете кого-то, к кому можно обратиться? А деньги оставите себе.

Существо уставилось на меня чёрными немигающими глазами, в нём явно шла борьба осторожности с жадностью.

– Хорошо, если не будете ссылаться на меня, дам вам контакт одного специалиста, который занимается исследованиями раргисов, но сразу предупреждаю, он берёт не кредитами.

– А чем же? – удивился я, поскольку нигде не видел, чтобы расчёты шли в какой-то другой валюте.

– Галадиум, – коротко произнёс он, – вот ссылка на его ID, наша консультация окончена.

Не успел я и рта открыть, как он отбил, оставив меня в

недоумении, что за галадиум такой и «с чем его едят». Пришлось лезть в поиск.

Глава 3

«Галадиум – редчайший минерал обитаемого Космоса, добывается только на независимой планете Хатор системы Шор, находящейся под патронажем Торговой Федерации и защитой сразу пяти Империй. Необходим для производства энергетических стержней прыжковых двигателей пятого поколения. Независимой планета стала лишь сто лет назад, после подписания Шорского договора, где пять Империй обязались не воевать больше за планету между собой. Взамен Торговая Федерация обещала продажу галадиума только этим Империям. Торговля минералом на свободном рынке находится под запретом, на чёрном же цена за сто грамм очищенного вещества доходит до миллиона кредитов».

Новости из поисковика меня совершенно не порадовали, поскольку этот галадиум оказался слишком уж недоступным для простого покупателя. Решив, что, может быть, меня надули, я связался ещё с десятью специалистами-кодерами, но те не смогли даже назвать родоначальников кода, как это сделало первое лопухое существо, так что, помывавшись час по аукциону, я вернулся к первому подсказанному варианту. Тратить огромные деньги на консультации у ещё более дорогих спецов мне показалось слишком расточительным, по крайней мере, пока не был отработан подсказанный вариант.

«Может, он всё же возьмёт кредитами?» – я решил позволить, заодно и оценить, стоит ли с ним связываться.

Мне долго не отвечали, а когда картинка очистилась от помех, с экрана на меня глянул дьявол, точнее, то, каким его обычно рисуют в интернете различные секты, призывающие раскаяться, иначе после Апокалипсиса попадём сразу в ад. От испуга я едва не вскрикнул, когда увидел козлиное лицо с огромными рогами, причём такого мерзкого вида, что захотелось плевать. Только взяв себя в руки, я смог нормально говорить, несмотря на уродливую морду, смотрящую на меня из планшета.

– Мне порекомендовали вас как специалиста по раргиским технологиям, – быстро начал я, – готов оплатить время консультации.

Козёл задумчиво посмотрел на меня, затем проблеял:

– Показывайте, что там у вас, если будет неинтересно, разговор окончен.

Я быстро передал ему весь код, который переписал по памяти, и он вверг козла в трепет. Его ноздри раздулись, а борода заходила ходуном.

– Откуда это у вас? – спросил он, поднимая на меня взгляд.

– Случайно удалось достать, теперь не знаю, что это и как им пользоваться, поэтому и ищу нужных специалистов, – ни слова не соврал я.

– Пять лет назад я сталкивался с подобным, но, к сожалению,

нию, у меня тогда было лишь несколько байтов кода, тут же у вас, судя по длине, он полный.

Мне нечего было сказать, так что я лишь пожал плечами.

– Вы заинтересовали и можете рассчитывать на моё время, я возьмусь за его расшифровку.

– Отлично, тогда поговорим об оплате? – с надеждой спросил я, втайне надеясь, что он возьмёт кредитами.

– Да, за всё возьму десять килограмм, – ответил он.

– Эм... – меня переключило, когда я пересчитал известные мне цены за сто грамм галадиума в кредиты.

– Сто миллионов кредитов? Вы шутите?! За простую услугу расшифровки?!

– Я не беру кредиты, они мне ни к чему, – он взмахнул бородкой, – и вы всегда можете найти себе другого специалиста, рынок большой.

Причём последнюю фразу он сказал с таким сарказмом, что я понял, устану их искать, и, в общем-то, это было правдой, из одиннадцати опрошенных мною кодеров только один смог хотя бы понять, откуда этот код, и совсем не факт, что, даже если я найду другого, он не запросит больше.

– Хорошо, подождите, но вы же знаете, что он не продаётся, откуда ваши клиенты вообще могут достать такое количество?!

– Мне-то какое дело, – он опять возмущённо мотнул бородой, – купят на чёрном рынке, сами добудут, мне это без разницы.

– А его что? Можно вот так добыть? Разве добыча не контролируется? – недоумённо ухватился я за первую фразу козла.

– С какой Галактической помойки вы вылезли, существо? – он оскалился, показав ряд острых как бритва зубов, которые намекнули мне, что этот «козёл» явно не травой питается.

– Всем известно, что на Хаторе галадиум добывают наёмники, поскольку промышленного метода просто не существует. Искать его в океане – это как молекулу в стакане воды.

Новости оказались для меня неожиданными, этого не было в общедоступной информации по минералу.

– А если я пойду его добывать, на это понадобится время, как и на расшифровку кода, вы можете взяться за его изучение, раз он вам самому интересен, а мне результаты продадите только после оплаты? – закинул я удочку, так как не хотелось уходить совсем уж с пустыми руками.

Козёл задумчиво потряс головой, посмотрел на код и ответил:

– Хорошо, договорились. Сделаю это исследование не первоочередным и больше для себя, но вы получите результат только после внесения пятнадцати килограммов.

– Да только что десять было! – возмутился я.

– Два... – начал блеять он, я, не став дожидаться окончания его предложения, быстро кинул в чат.

– Согласен, пятнадцать килограмм, – и отсоединился.

Откинувшись на спинку кровати, я задумчиво рассматривал потолок, разговор с кодером подкинул как новых вопросов, так и новых мыслей.

Можно было либо ходить по миссиям и дальше в надежде когда-нибудь заработать огромную сумму денег на покупку галадиума, но тут имелись другие проблемы. Лезть на нелегальный рынок чревато тем, что тебя могут кинуть, поскольку нужных связей я не имел. На другой же чаше весов лежало желание посмотреть на этот самый редкий минерал своими глазами, что и заставило чесаться шило в одном месте. К тому же однотипные миссии, которые подбрасывали нам варги, начали меня откровенно утомлять, да и особенного профита с них не было, заработка хватило бы на богатое житьё на Земле, небольшой апгрейд корабля – и то это максимум, на который мог рассчитывать лишь удачливый пилот. Этот вариант развития событий был интересен для прежнего меня, который жил только для себя и максимум, чего мог желать, поездки на дорогой курорт в первом классе.

Теперь же, после появления в жизни гетна, у меня появились мысли Галактических масштабов, и для их осуществления быть просто наёмником варгов стало слишком мало. Нужно было искать иной источник доходов, и подсказанный кодером путь казался не самым худшим. Поэтому требовалось больше информации по планете и галадиуму в целом, причём не только из официальных источников.

Вскоре оказалось, что информация по Хатору была, но платная, один наёмник продавал свой журнал записей, который вёл на протяжении того времени, что занимался поиском минерала на планете. Обанкротившись, он продал оборудование и вернулся на родную планету, предлагая теперь всем желающим свои записи. Я заметил, что в Галактическом интернете, по сравнению с нашим Земным, за всё требовали деньги, любая, даже самая незначительная информация стоила кредитов.

Так и тут, отдав тысячу, я открыл пересланный мне журнал и принялся читать, параллельно заглядывая в поисковик сети, поскольку встречал много непонятных для себя аббревиатур и названий. И хотя семьдесят процентов прочитанного сводилось к нытью и рассуждениям о том «почему везёт остальным, и не везёт мне», всё равно покупка оказалась полезной, хотя бы из-за того, что дала мне много информации о планете и о нравах ее населения.

Если с самого начала, то планета являлась своеобразным галактическим Эльдorado, поскольку за поисками местного аналога золота туда слетались все отбросы и искатели приключений, какие только были. Покупая на последние деньги или беря в кредит оборудование, они искали и искали крупницы минерала, переливая тонны воды. Сама планета Хатор была полностью покрыта океаном без единого участка суши и, что удивительнее всего, стала жертвой чьей-то агрессии в далёком прошлом, поскольку теперь всю поверхность ее оку-

тал пятидесятиметровый слой радиоактивной пыли, не пропускающий свет местной звезды в толщу воды и не оставлявший места для стационарной базы.

Единственное, что смогли сделать завоеватели, когда обнаружили бесценные свойства случайно найденного минерала, – это разместить на самой высокой точке планеты подводный город-базу с огромным куполом плазменного щита, который, раскрываясь в верхней точке, сдвигал радиоактивные осадки в стороны, позволяя раз в неделю принимать транспорт извне и быстро выпускать его обратно, энергии же при этом действии тратилось колоссальное количество. Вот от этого города, кто в специальных скафандрах, а кто побогаче на подводных аппаратах и делали вылазки на поиск галадиума. Дело осложнялось тем, что даже на самом мелком месте, где стояла единственная база, глубина была полкилометра, а сколько при этом оставалось до дна океана, не знал никто, современные сканеры не могли пробить радиационный слой, запечатывающий планету, словно в скорлупу, так что наёмники действовали на свой страх и риск.

На планете действовали представители Торговой Федерации, оснащённые самыми современными подводными кораблями и оборудованием, но, как было написано в журнале, они и сами пропадали, попытавшись забраться глубже под воду в поисках минерала, причем гораздо чаще, чем обычные наёмники, действующие в одиночку.

Если я думал, что вышеописанное является главной про-

блемой, с которой мне придётся столкнуться на этой планете, то крупно ошибался, дойдя до места, где искатель удачи описывал, как впервые столкнулся с гебиусом, самой безобидной (по местным меркам) рыбой двухметровой длины с длинной узкой пастью на треть своего тела и острыми зубами. Оказалось, что флора и фауна подводного мира этой планеты была сплошь агрессивной и плотоядной. Описание неведомых рыб и монстров, с которыми он сам столкнулся и ещё больше знал из рассказов более опытных местных жителей, занимало остальные двадцать процентов полезного материала журнала, а поскольку большую часть он лично не видел, я был склонен считать, что есть место и преувеличениям, как это свойственно земным рыбакам.

Но всё же задуматься стоило, ведь просто так, если бы условия работы на планете считались комфортными или безопасными, не было бы статистики, отражающей тот факт, что улетающих с планеты значительно меньше, чем тех, кто туда прибыл и остался жить.

Особого упоминания в дневнике удостоились кантины Бездны, именно так назывался подводный город планеты Хатор, полностью оправдывающий своё имя во всех его смыслах. По впечатлениям наёмника, местные бары и забегаловки всегда были полны выпивки, шлюх и разного рода мутных личностей, готовых продать новичкам карты мест, где можно найти залежи галадиума. Причём писал он, с тоской вспоминая какую-то Бетси, которая свела его с ума и выта-

щила из карманов немало кредитов за свои услуги.

Закончив чтение на том моменте, когда автор, набрав кредитов и не сумев больше оплачивать кислород и воду, был вынужден распродать всё купленное ранее оборудование и ни с чем вернуться назад, потратив при этом на оплату долгов и обратный билет большую часть вырученных средств, я задумался. Планета, на которой мне нужно было найти минерал для оплаты исследований кодера, оказалась тем ещё гадюшником, в которой такой неопытный искатель приключений, как я, мог оказаться в ловушке и никогда оттуда не выбраться. Это сразу навевало грустные мысли.

Внезапно у меня перед глазами выскочила контекстная реклама с призывом не рисковать самому, отправляясь на Хатор, а воспользоваться услугами компании «Сохрани жизнь» и послать туда биоробота, контролируя его из любого места галактики, где тебе и твоему настоящему телу ничто не угрожает. Даже рекламный ролик был: гуманоид, лёжа на пляже в окружении особей противоположного пола, хлебал какие-то коктейли, а в это время его биоробот на дне тёмного океана поднимал зелёные минералы, которые тут же крутили цифру банковского счёта и вызывали счастливую улыбку его владельца.

Зная об этой технологии не понаслышке, сам сейчас находясь в подобном теле, я прекрасно понимал, что показываемое – чушь полная, поскольку в любом случае реально находиться сознанием только в каком-то одном теле, и не по-

лучится идеальная жизнь, как это показывалось в рекламе. Но она меня заинтересовала другим, действительно ли мне могли предоставить биоробота для полёта на планету, и как вообще я смогу взаимодействовать с третьим телом, если у меня и второе-то было несобственное.

Глава 4

Номер был тут же, в рекламе, так что, нажав на него, я запустил звонок, конечно же, прокрутив его через те же пять липовых аккаунтов, через которые связывался ранее с кодерами.

– Компания «Сохрани жизнь», меня зовут Ун’ан, чем могу помочь? – ослепительная улыбка и сияющие глаза на морде, больше похожей на жабью, смотрелись так себе, но после «дьяволов» я спокойнее реагировал на представителей чуждых мне рас.

– Здравствуйте, мне хотелось бы на условиях полной анонимности получить биоробота для работы на Хаторе, – осторожно начал я, – проблемой является то, что я нахожусь слишком далеко от неё. Это не станет препятствием?

Женский представитель расы растянул улыбку ещё шире.

– Для своих клиентов мы готовы поставить ретранслятор в любой точке обитаемого космоса, сообщите, пожалуйста, свои координаты. Мы установим ретранслятор ментального сигнала и по нашей сети проведём его до Хатора, там у нас есть своя лаборатория по производству биороботов, и у вас всегда будет хорошее тело по весьма разумным ценам. Причём, замечу, всё это без какого-либо риска с вашей стороны.

Пока она тараторила заготовленными фразами, я с ужасом понял, что не смогу ответить на её вопрос. Я сам не знал,

где нахожусь! Ну, точнее, где моё основное тело, я знал, а вот где варги устроили базу для производства биороботов-наёмников и устроили город с ангарами для техники, не имел ни малейшего понятия.

А ведь мне нужно было именно это место, поскольку светить второй раз Землю я категорически не хотел, да и к тому же, притащив этот самый ретранслятор на планету, куда его поставить? В квартиру? В гараж к родителям? Первая же проверка военных, у которых я стопроцентно числюсь под подозрением, – и все мои галактические похождения закончатся в тех же застенках, в которых я уже имел счастье побывать. Так что нужно было узнать месторасположение планеты варгов, а это казалось большой проблемой. Ведь они были не дураки и нигде это не светили.

– Хм, послушайте, а если я назову вам несколько систем и оплачу товар, вы можете прислать его по указанным координатам с инструкциями для самостоятельной установки и монтажа? – Я вспомнил, что миссии, которые нам выдают варги, имеют весьма конкретные координаты и названия планет, так что, если в одной из них удастся подобрать ретранслятор, можно будет доставить его в свой ангар под видом трофея с поле боя.

Улыбка жабки слегка погасла, но быстро вернулась на мордочку.

– Мой менеджер сказал, что одобрит такую сделку, если вы приобретёте ретранслятор в личное пользование, а не,

как обычно, в лизинг, вместе со счётом за пользование нашими услугами.

– Меня устраивает такой вариант, так что посчитайте, пожалуйста, сколько мне будет стоить воспользоваться услугами вашей компании, – обрадовался я.

– Вот, пожалуйста, общий счёт, – вывела она на экран ценник, от которого моя челюсть едва не упала на пол. Заодно стало понятно, почему подобными услугами не пользуются все подряд, это оказалось чертовски дорого!

Покупка ретранслятора за миллион кредитов, плюс доставка в указанное место по тарифам курьерской службы, плюс тело биоробота на Хаторе, ну и самое главное, месячный абонемент в сто тысяч кредитов на использование их сети ретрансляторов, чтобы моё сознание смогло без проблем перейти в биоробота – за всё суммарно они хотели три миллиона кредитов сразу. Это были почти все мои деньги на счету и, если подумать, зарабатывал я их долгим и упорным трудом. Да, на банковском счёте в реале болталось около тридцати миллионов долларов призовых после уплаты всех налогов, но их-то нельзя было ввести в игру по причине отсутствия доната. Так что, потратив все свои кредиты, я полностью лишился подушки безопасности, если потеряю основной корабль, и это, не говоря уже о том, что мне и на Хаторе понадобятся средства, чтобы купить первичное оборудование для подводных работ. В общем, подстава полная.

– А скидок для клиентов, которые впервые воспользова-

лись вашими услугами, не предусмотрено? – закинул я удочку, на что жабка меня сразу подрезала.

– Это минимальный прейскурант для подобного вида услуг. Сожалею.

Мяться дальше было нельзя, оставалось либо соглашаться, либо уходить и искать другие варианты. Еще утром я не знал ни о Хаторе, ни вообще о таком минерале, а сейчас уже почти договорился о его добыче, препятствием стали только деньги. Так что я решился, в конце концов, не истребителем своим рискую, а с его помощью всегда можно и в «Галактике» заработать, если что-то пойдёт не так.

– Хорошо, готовьте договор и вышлите на этот ID, – отправил я номер последнего в подставной цепочке аккаунтов, – только учтите то, что я говорил. Не могу сейчас сказать точное место своего пребывания, отправлю только возможные координаты, а вы выберите из них самые близкие к своей сети.

– Конечно, уважаемый клиент, не волнуйтесь, мы предоставляем услуги использования наших биороботов не одну сотню лет и не только для Хатора, это лишь недавно открывшаяся у нас новая опция, но и в целом для всей Галактики, если, например, у вас недостаточно средств для покупки билета в нужное место или хотите быть рядом с семьёй, а основное место работы находится далеко, наша компания всегда поможет. Наши биороботы делаются по индивидуальным лекалам и согласно пожеланиям клиента, с учётом его

ментального слепка, так что вам не стоит беспокоиться, как только ретранслятор передаст ваше сознание в нашу сеть, мы сможем обеспечить безопасность и комфорт на всё время, что вы сотрудничаете с нами.

– Спасибо, тогда жду договор на подпись, – раскланялся я с жабкой и отбился. Сразу же полез в поиск, узнавать, что за компания такая, с которой я только что связался.

Хорошо, что гетна со мной больше не было, иначе я наверняка выслушал бы кучу ехидных комментариев про свою необразованность, но если про галадиум, в силу его специфики и крайней редкости, мне ещё простительно было не знать, то тут я бы с ним ещё поспорил, приводя аргументы вроде того, что я вообще-то с планеты, не подключенной к Галактической сети. Это для всех вокруг «Сохрани жизнь» – это как у нас McDonald's, огромная корпорация с такой разветвлённой сетью по всем системам и планетам, что её услугами пользовалось большинство платёжеспособного населения. И слова жабки были не рекламным трюком, действительно, многие покупали туры на другие планеты, не отправляясь туда сами, а приобретая или беря в аренду в местном отделении «Сохрани жизнь» тело биоробота. Затем они беспрепятственно и, главное, безопасно путешествовали в новое для себя место, ведь впечатления и память оставались по возвращении в настоящие тела.

И это не говоря уже про опасные профессии, в которых люди постоянно рисковали жизнями, но обычно в этом слу-

чае таким сотрудиникам тела биороботов предоставляли работодатели, заключая корпоративные контакты с «Сохрани жизнь», ведь, что ни говори о прелестях и удобстве технологии, цена за её использование реально кусалась и была не всем по карману. Хотя опять же, смотря, с чем сравнивать, прайсы на межзвёздные перелёты тоже были весьма немалыми. К тому же некоторые империи находились друг с другом в вооруженном конфликте, и передвижение чужих граждан было запрещено, а деньги решали и эти проблемы. Идёшь в «Сохрани жизнь», заказываешь туристическую путёвку в открытые для посещений места чужой империи, и тебе в отделении корпорации дают биоробота практически ничем неотличимого от коренных жителей. Красота!

Как они при этом боролись со шпионами, я не понимал, но наверняка в имперских службах безопасности работали не дураки и отслеживали подобные каналы появления чужаков, тем более что открытыми местами для посещения были только курортные зоны, дальше которых ID-биоробот, выданный на месте появления, просто не действовал, и любой патруль мог его арестовать за уход с разрешённой территории. Возможно, даже для простоты они сразу в тела биороботов жучки внедряли, чтобы совсем уж не заморачиваться с поисками, кто знает?

Пролистав сотни страниц присланного образца договора, большая часть из которых была откровенной рекламой, я немного успокоился: компания была надёжной и имела свя-

зи везде, раз могла переправлять сознание существ даже во время локальных конфликтов между планетами и империями. Она оставалась в нейтралитете, поскольку война войной, а прибыль превыше всего. Мне оставалось зайти в список миссий, выбрать те, которые длятся больше двенадцати часов, и переслать координаты корпорации. Служащая озвучила сроки доставки посылки в десять часов, если указанное место будет в зоне покрытия сети их передатчиков, так что мне нужно было искать задания с максимальной длительностью, чтобы успеть забрать оставленную для меня посылку.

Выбрав четыре доступных задания, попавших под нужные критерии, я отправил их координаты на ID компании и практически сразу же получил подписанный с их стороны договор с указанием времени и места, куда доставят для меня личный ретранслятор. Внимательно просмотрев документ, я не нашёл к чему придраться, хоть и составлен он был на двух языках: общегалактическом и языке места, где юридически была зарегистрирована сама корпорация, – причём все сомнения в переводе в случае судебных тяжб всегда трактовались по местному языку. Я сталкивался с таким и на Земле, когда двухсторонние контакты на русском и английском в суде рассматривались только на языке оригинала, тут, видимо, была такая же практика. Подписав договор, я отправил его обратно, после этого, отложив планшет, с которым провёл весь день, немного походил по комнате, потягиваясь и делая лёгкую разминку. У моего тела биоробота занемели

некоторые части тела, так что пришлось разгонять кровь по организму. Времени до начала задания, координаты которого я указал в качестве контактных для доставки, у меня оставалось много, так что можно было пойти прогуляться и перекусить, и так за сегодня я сделал немало полезного, хотелось теперь себя побаловать, например, теми же креветками.

Закончив миссию, я сразу же направил истребитель по указанным в договоре с корпорацией «Сохрани жизнь» координатам. На орбите меня ждал грузовой корабль, который, оставив весьма внушительных размеров коробку и получив подтверждение о доставке, тут же направился дальше по своим делам.

Выйдя в космос, я с трудом смог закрепить груз на истребителе, затем отправился в обратный путь, а на выходе из миссии указал его и часть обломков от сбитых ранее истребителей как трофеи, надеясь, что и в этот раз всё пройдёт нормально, как и тогда, когда я подобрал чужой артефакт.

Чтобы удостовериться, что всё хорошо, я по выходе из кольца телепорта сразу направился на склад, со вздохом облегчения увидев, что искомая коробка там нашлась, стоя на полу рядом с научным модулем, поскольку на стеллажи она из-за своих габаритов не помещалась.

– Какая-то здоровенная хреновина. – Я обошёл ящик со всех сторон, и мне крайне не захотелось возиться с ним самому, поэтому, вернувшись в комнату, полез в знакомое меню,

помнилось мне, там было ещё что-то, кроме научного модуля. Так и оказалось, кроме него там нашлись грузовые дроны, которые могли помочь в перетаскивании тяжёлых предметов по ангару. К тому же имелась возможность установить модуль по разборке добытых трофеев. Всё совместно стоило крайне недёшево, а с учётом уже потраченной мной суммы пришлось выбрать что-то одно. Остановив выбор на модуле для разбора, я заказал его, оплатив из остатка имеющейся у меня суммы, и, посмотрев на время доставки, решил, что, пока ожидаю груз, могу сходить на миссию, так у меня появится возможность немного заработать после огромных трат, что сделал за последние два дня.

- *Уровень задания – 5*
- *Название – «Защита планеты ОР9NT6»*
- *Длительность – 12 часов*
- *Награда за миссию – 300000 кредитов*
- *Бонус за первое выполнение – нет*
- *Бонус за превосходство – x20*
- *Штраф за невыполнение – 50000*
- *Штраф за выход из миссии – 150000*
- *Загрузить миссию?*
- *Да\Нет?*

Выбрав «Да», я кинул последний взгляд на счётчик, отмерявший время установки заказанного модуля, всё должно

быть готово через девять часов, так что, вернувшись с задания, я должен был получить модуль, готовый к работе.

Глава 5

Заработок приятно согрел пустой счёт, капнув туда сразу большую сумму, поскольку я не стал тащить с собой обломки, а продал их на выходе с задания и, едва оказавшись в квартире, не отдыхая, пошёл в ангар. Мысли о недавнем приобретении, а также о том, смогу ли с его помощью разобрать ящик с ретранслятором, а потом ещё и подключить к сети, занимали меня на миссии, порой отвлекая от управления кораблём. Так что зайдя в ангар с планшетом в руках, я сразу направился к стоящему рядом с научным модулем новому устройству. По пояс мне продолговатый стол с кучей непонятных выемок и отверстий имел вверху на передвижной каретке десяток гибких манипуляторов, сейчас замерших в неподвижности, а на другой стороне в утопленных гнёздах замерло шесть дронов, по размерам в три раза больше тех, что были у соседнего устройства, и на них я также заметил манипуляторы и сварочные аппараты. Открыв планшет, я убедился, что модуль подключен и готов к работе.

Указав ящик с ретранслятором как цель, поскольку у него имелся инвентарный номер, как и у всех других устройств на складе, я выбрал режим «снятие внешнего слоя», задав визуальные границы для работы дронов как слой упаковки.

Мощное жужжание одновременно заработавших турбин шести дронов заставило меня вздрогнуть, но, быстро поняв,

что является источником шума, а потом и пронаблюдав, как они сначала медленно поднимаются со своих мест, затем, ускоряясь, на приличной скорости подлетают к упаковке, я стал просматривать другие меню возможностей своего нового приобретения. Больше всего меня интересовало, как я запитаю ретранслятор, поскольку визуально ни научный модуль, ни разборщик никак не были подключены к сети ангара, просто стояли прислонённые к стене и всё, ни единого провода от них не выходило.

Решение этого вопроса нашлось сразу, как только дроны сняли упаковку, оказалось, что предусмотрительный менеджер из «Сохрани жизнь» положил в ящик с ретранслятором небольшого робота сборщика. Рядом с ним лежала инструкция для запуска, больше от меня никаких телодвижений, оказывается, не требовалось. Ругнувшись на себя, что потратил деньги впустую, мог ведь и сам распаковать ящик, я последовал инструкции и, нажав нужную кнопку, запустил его. Меня тут же предупредили, что ресурса батареей хватит только на сбор и наладку ретранслятора, дальше робот будет бесполезен, и после этого мне потребуется утилизировать его самому.

«Вот заодно и разберу его, чтобы продать по частям», – всё ещё бурча на свою лень, которая обошлась мне в двести тысяч кредитов, я стал смотреть, как робот разворачивается, поскольку транспортировался он в сложенном и весьма компактном состоянии, затем приступает к работе.

Новостью стало то, что на стенах ангара были специальные магнитные полосы, прижав к которым любое устройство, я автоматически запитывал его к общей сети квартиры. Так что, когда робот, закончив сборку и наладку большого прямоугольного ящика лишь с одним индикатором, загоревшимся зелёным цветом, когда он подвинул ретранслятор вплотную к стене, я и узнал о таком необычном свойстве светлых полос, которые опоясывали все стены двумя параллельными линиями. Робот же, закончив работу, замер и по потухшей индикации я понял, что он выработал свой ресурс.

В связи с появлением двух новых устройств, мне стало интересно, насколько увеличится плата за использование квартиры. Я знал, что каждый месяц с общего счёта снималась небольшая сумма за энергопотребление и содержание апартаментов, но никогда не придавал этим тратам особого значения, поскольку они укладывались в тысячу кредитов, поэтому, когда пришло оповещение о повышении ставки за новое подключенное устройство, я был слегка шокирован указанной в нем ценой. Только один ретранслятор теперь вставал мне в две тысячи в месяц.

«Хм, а может, и к лучшему, что я купил разборщик? – подумал я, соглашаясь на повышение оплаты. – Так хотя бы вызовет меньше подозрений увеличившееся энергопотребление квартиры, по-хорошему мне и тот модуль по переноске крупногабаритных грузов нужно купить, чтобы окончательно замести следы».

Хоть деньги тратить не сильно хотелось, но с учётом приобретённого только что модуля магазин предложил мне тридцатипроцентную скидку на следующий, так что я не устоял, заказав и его, не оплатив при этом услугу монтажа и подключения.

«Пусть пока пылится в углу, а ретранслятор потребляет энергию вместо него, ведь официально такого устройства нет в магазине, доступном землянам, так что сейчас на энергобалансе квартиры числятся два модуля, вот пусть так и остаётся, ведь если подключу ещё и третий, может, кто-то решит проверить, откуда у двух устройств с определённым заявленным потреблением оно выше, чем положено», – решил я перестраховаться. Пожив с гетном, который подставлял меня, как только мог, я теперь дул и на холодную воду, везде ожидая подставы.

Отправив дронов на разборку робота, я вернулся в комнату. Нужно было осмотреть новую появившуюся закладку в планшете, которая оповещала о подключении меня к системе «Сохрани жизнь», теперь требовалось настроить параметры учётной записи, чтобы воспользоваться новым телом. Прочитав мануал, я установил галочки напротив только двух пунктов: «всегда готовое резервное тело» и «резервирование капсулы клонирования». Если бы я их не поставил, чуть уменьшив ежемесячный платёж, то, погибнув, не мог бы сразу оказаться на Хаторе, поскольку резервное тело нужно было сначала произвести, а это не очень быстрый процесс,

так что я предпочел надежность. Просматривая остальные настройки и предложения, наткнулся на ещё один отдельный пункт, который заключался с транспортной компанией, сотрудничавшей с «Сохрани жизнь», она могла доставлять грузы с Хатора в любую точку обитаемого космоса. Раньше они не знали, где находится планета, на которой варги устроили для людей складские помещения, теперь же, с установкой ретранслятора, координаты планеты, на которой находилась база биороботов для землян, стали известны мне и им.

Я до этого не понимал, как из галактического магазина могла осуществляться доставка товара, если варги скрывали информацию об этой планете, но потом понял, что они, видимо, заключили с поставщиком услуг отдельный договор, по которому те не имели права разглашать информацию о её координатах и делали фильтр на предоставляемые товары, по другому было не объяснить, почему магазин для игроков «Галактики» был так сильно усечён. Также стали недоступны аукцион и множеством других возможностей, которыми я сейчас пользовался и то, только благодаря подсуетившемуся в своё время гетну.

– Так, так, – этот пункт меня сильно заинтересовал, поскольку появилась возможность передавать груз с планеты Хатор в свой ангар. Других мест для хранения у меня не было в принципе, так что даже тот вариант, который они предлагали, был весьма заманчивым. Поскольку у Хатора обычного сообщения с миром не было из-за толстого радиоак-

тивного слоя осадков, покрывавших всю поверхность океана планеты, раз в неделю огромное количество энергии тратилось на усиление плазменного щита, окружавшего город, чтобы он увеличился и раздвинул радиоактивный слой на несколько минут, нужных, чтобы выпустить или запустить корабль. Соответственно, и услуги по доставке или перевозке грузов на такую планету стоили недёшево, однако, заключив контракт сейчас, я, во-первых, ничего не платил в добавление к уже имеющейся сумме ежемесячного обслуживания тела биоробота, а во-вторых, тратился только на перевозку груза, если мне это понадобится. Заманчивое предложение, и хотя в списке грузов, запрещённых к транспортировке, фигурировал и галадиум, это меня не остановило, ведь как-то его вывозят оттуда в обход официальных властей.

Так что, с лёгким сердцем подписав договор с логистической компанией, я устроился удобнее на кровати и, поднеся к глазам планшет, выбрал в меню приложения «Сохрани жизнь» из двух доступных мне сейчас точек появления сознания планету Хатор, нажав иконку загрузки.

Привычный туннельный эффект, который я уже знал, означал перенос сознания на сотни и тысячи парсек и закончился оглушительным шумом сливающейся жидкости. Открыв глаза, я почувствовал себя дискомфортно, было такое впечатление, что вешу тяжелее обычного, поскольку руки едва поднимались, а повернуть голову было той ещё пробле-

мой.

– Ваш выход 3-В, – раздался над головой механический голос из динамика, и я смог, подвигав руками, ногами и головой, осмотреться. Тело стояло внутри цилиндрической капсулы, из которой сочилась какая-то странная и дурно пахнущая жидкость, быстро стекавшая по канавкам и наклонному желобу куда-то вниз. Помещение, в котором стояла капсула, было слабо освещено, но дорожка из двух светящихся полос весьма недвусмысленно показывала, куда мне следовало направиться.

Идя по заданному маршруту, я заметил, что в помещении за полупрозрачными стенами, отгораживающими ёмкости друг от друга, находится ещё с десятков капсул, в которых плавают тела, весьма отличные от моего. К сожалению, более подробно рассмотреть мне их не дали, поскольку едва я прошёл пару метров, как тут же закрылась дверь, отрезая проход назад. Перед табличкой с надписью 3-В на скамейке лежала простая одежда и обувь, видимо, чтобы не оставлять голыми клиентов перед выходом из лаборатории. Медленно, с трудом преодолевая сопротивление едва гнущихся рук и ног, я смог одеться и пошёл к единственной двери с надписью «Выход». Она открылась, но едва я сделал шаг вперёд, как створка захлопнулась с такой скоростью, что я едва не получил по пятой точке.

Вникать в странности поведения двери мне резко стало некогда, поскольку в нос ударила такая ужасающая вонь, что

меня едва не стошнило прямо там, где стоял. С трудом сдержав рвотные порывы и почувствовав направленный на меня взгляд, я, повернувшись влево, увидел стоявшее рядом с выходом из лаборатории существо. В рваной хламиде, с длинными засаленными волосами и хвостом, торчащим из-под обрывков одежды, оно казалось странным. Огромные глаза топорщились на непропорционально вытянутой голове без всяких признаков ушей и носа.

– Красавчик, оплати даме воду, – на боку яйцеобразной головы раскрылась щель, которой существо произнесло звуки на общегалактическом языке, шокировавшие меня ещё больше.

Я отвернулся, чтобы отойти, но существо кинулось вперед и схватило меня за руку.

– Ты ведь богач, если вышел отсюда, купи даме воды, я отблагодарю тебя!

В нос, помимо вони, исходившей отовсюду, ударила новая волна, пришедшая от существа. Я резким движением сбил её руку со своей, вызвав вскрик боли, и зашагал вперёд, к видневшейся впереди неоновой вывеске, надпись на которой помнил по дневнику искателя приключений. Вслед мне понесли проклятья и угрозы на смеси общего и неизвестного мне шипящего языка.

Не обращая на них внимания, я двинулся к кантине с громким названием «Поющий грот», именно там рекомендовалось искать продавцов оборудования и источники ин-

формации о местных реалиях, поскольку только в избранных местах в Бездне гарантировалась безопасность. Проходя мимо хибар, собранных из различного металлического и пластикового мусора, я раз за разом чувствовал на себе внимательные взгляды. Город, через который я шёл, представлял собой одноэтажную застройку из мусора, который достался по случаю, если бы это было не под водой, не знаю, как бы эти жилища защищали от внешней среды, настолько те были дырявые.

Единственное, что оставалось неизменным, – это повсеместная грязь, вонь и странные аппараты, висевшие изредка на стенах зданий. Заинтересовавшись, я даже остановился у одного из таких, чтобы понять его предназначение. В теле биоробота имелся вмонтированный чип, так что на него можно было перекинуть любую сумму, которая имелась на основном счёте, так я и сделал, переведя тысячу кредитов и приложив палец к углублению на устройстве, которое отображало сумму. Загорелся зелёный сигнал, вверху аппарата открылась заслонка, и в руку выпал пластиковый контейнер ёмкостью не больше пинты, наполненный прозрачной жидкостью, очень похожей на воду. Приложившись губами к специальному раструбу, я и правда ощутил на губах вкус воды, чуть солёной, на мой взгляд, но тем не менее вполне пригодной для питья.

– Пить! Воды! Дай воды!

Едва я убрал от губ контейнер, как оказался окружён мел-

кими существами разных рас, по виду похожих на детей. Они протягивали ко мне свои руки, щупальца, захваты и челюсти, при этом толкая и пихая друг друга.

Поскольку я потратил немного, то без проблем протянул едва початый контейнер грязным ужасающего вида существам. Его тут же вырвали из моих рук, и завязалась драка, где каждый бился с каждым, стараясь отнять воду. Победил сильнейший, и он, вырвав цилиндр, побежал куда-то в переулок, за ним тут же бросились остальные, лишь несколько остались и снова обратились ко мне.

– Воды! Дай нам воды!

Покачав головой, я отправился дальше, но в душе начало зреть подозрение, что наёмник далеко не полностью описал свои приключения.

Глава 6

Высившаяся над остальным городом большая трёхэтажная кантина была видна отовсюду. Огромная надпись сверкала всеми цветами радуги и показывала объёмные голографические картинки того, что ждало посетителя внутри. На подходе к ней встречалось всё больше существ, они бросались ко мне и умоляли, требовали, предлагали различные услуги. Пришлось пару раз отмахнуться от приставучих гадов, хотя воин из меня был так себе. Только когда я наступил на первую ступеньку заведения, все отстали, вернувшись на свои места, зато у дверей дежурили два высоченных охранника, снабженных неизвестным мне оружием, находившемся в боковых кобурах, и от скуки вертевших в руках электрические дубинки.

– Вход – сто кредитов, – пробасил один, окинув меня взглядом.

– Новичок, даю тебе полезный совет, не ходи больше без оружия или один, – заметил второй, пока я оплачивал вход, – тебе повезло, что вечерняя смена ещё не закончилась, а то, возможно, и не дошёл бы досюда.

– А что такого? – удивился я. – При чём тут ночная смена?

– В баре «Голубая устрица» найди Орхида, скажешь «от Рикки», – показал охранник рукой направление, – если есть кредиты, он тебе расскажет о местных порядках за парочку

коктейлей.

– Хорошо, спасибо, – всё ещё находясь в недоумении, я зашёл внутрь.

Первое, что бросилось в глаза, – это небольшой тамбур с камерой, куда нужно было войти, и охранник, который, увидев, что я замешкался, кинул на меня быстрый взгляд.

– Оружие есть? А-а-а, новенький, – быстро поправился он и, махнув рукой, добавил: – Смело проходи, это камера очистки, чтобы всякая гадость снаружи к нам не попадала.

Успокоившись, я зашёл внутрь. На лицо автоматически опустилась мягкая губка и, прижавшись, осталась до конца остальных процедур. Тело сначала обдало каким-то горячим паром, затем включились яркие лампы, а потом пошли мельчайшие вибрации, которые заставили дрожать кожу. Когда последняя процедура закончилась, маска уехала куда-то вверх, а передо мной открылась новая дверь. По ушам ударила громкая музыка, а по глазам – чистота, которая царила кругом, причем она едва не вызвала у меня культурный шок. Помещение внутри кантины было настолько вылизанным и роскошным, что с трудом верилось, что вот только что, пять минут назад, ты выбрался из полуразрушенных хижин и нищеты, которая там царила.

– Вам помочь? – ко мне тут же подошла особь женского пола неизвестной мне ранее расы. Она была гуманоидом с тремя парами грудей, едва спрятанными за полосками материи, тело сплошь покрывал короткий мех, как у гладко-

шёрстных кошек. А короткие прямоугольные уши и вертикальные зрачки придавали ей ещё большее сходство с таковыми.

– Да, если можно, проводите к Орхиду в бар «Голубая устрица», – попросил я.

Она поклонилась и пошла вперёд, показывая крепкий зад и длинный хвост, который слегка раскачивался в такт шагам. Всё это было едва прикрыто полупрозрачной тканью.

Проведя меня через множество помещений, в части которых был приглушен свет и стояла тишина, а в части просто сидели и разговаривали различные существа, девушка довела меня до нужного бара с красноречивым изображением моллюска, который весьма сильно отличался от Земного. В общем, картинка была там вовсе не с изображением раковины и весьма приличной по размерам.

Провожатая показала рукой на вход и собралась уходить, но внезапно спросила, причём в голосе её послышались одновременно нотки страха, стыда и мольбы:

– Можно я на сегодняшний вечер побуду вашей спутницей, господин? Я даже сделаю вам скидку!

«Хм, я ведь не только с одним существом тут собрался говорить, – подумал я, слегка удивившись смеси оттенков в её голосе, – так что постоянный проводник мне явно не помешает, хотя всё, конечно, зависит от цены».

– Сколько?

– Пятьсот кредитов, господин, без анального секса, –

быстро произнесла она, – если добавите ещё двести, то согласна и на него.

Я закашлялся, едва не подавившись словами, точно не думал, когда спрашивал, что речь пойдёт об этом.

– А можно вообще без спаривания? – поинтересовался я, не чувствуя в себе готовности к сношениям с инопланетянами, хотя нужный орган у тела биоробота был на месте, прикрытый сейчас только штанами.

– Это стандартная такса за эскорт, – огорчилась она на секунду, – но мы можем и не заниматься сексом, если вы так хотите, или я могу подобрать вам другую девушку, которая удовлетворит ваш вкус.

– А вас тут много? – заинтересовался я, вспомнив о приснопамятной Бетси, которую так хватил автор дневника.

– Сейчас, пока не закончилась вечерняя смена, всего двести, через пару часов, когда придут ныряльщики, выйдут ещё пятьсот.

– Ого! – удивился я, решив узнать больше об этой самой смене и прочем, собственно говоря, я для этого и пришёл.

– Хорошо, беру тебя на весь вечер, – я протянул ладонь и прикоснулся к руке, которую она быстро протянула, причём едва перевёл деньги, как меня тут же обняли и, тесно прижимаясь, повели внутрь.

– Ола-ла Эстер, ты с кем это?! – Едва мы вошли, к ней тут же обратился бармен, увидев нас вместе. – Ротарг будет недоволен, он ведь неоднократно предупреждал тебя, чтобы

не брала других мужчин в его отсутствие.

– Меня заказали на весь вечер! – дерзко ответила она, заставив подозревать, что меня снова подставила женщина.

– Ну смотри, я предупредил, – бармен покачал головой, – он точно будет недоволен.

– Не слушай его, – потирая мне ногу хвостом, она прошла к существу, сидящему за крайним столиком бара. Представителей этой расы я видел и раньше, теперь, правда, предстояло сидеть с ним всего на расстоянии вытянутой руки.

– Ты Орхид? – поинтересовался я, когда мы устроились перед козлобородым, а тот, не обращая на нас внимания, меланхолично хлебал из стакана трёхцветную жидкость.

– Закажешь мне «Отрыжку хворта» – и я твой до того времени, пока её не допью, – проблеял он и посмотрел на меня мутными глазами, – со мной всё просто: ставишь выпивку – Орхид ответит на любой вопрос, пока её не выпил.

– Кто помешает тебе выпить одним глотком? – поинтересовался я, разглядывая козла вблизи. От него не пахло мускусом или прочим, лишь тем пойлом, что он сейчас пил, весьма отвратное амбре, нужно отметить.

– «Отрыжку хворта» залпом? – он затряс бородой и стал похрипывать, видимо, это выражало у него смех.

– Я принесу, – девушка бросилась выполнять просьбу, когда я сделал жест в сторону бара, и весьма быстро вернулась с бокалом напитка, пахнувшего ещё более мерзко, чем то, что пил козёл до этого.

– Господин, вам что-то нужно? – она поставила стакан моему собеседнику, а сама обратилась ко мне, пытаясь одновременно с этим устроиться у меня на коленях.

– Воды если только, можешь и себе взять что хочешь, – я быстро спровадил её со своих ног, девушка слегка опустила уши и направилась обратно к бару.

Козёл поднёс бокал ко рту, сделал медленный, очень длинный глоток, намочивший ему бороду и довольно прокряхтел.

– Теперь я внимательно слушаю, господин, задавайте свои вопросы.

Я решил начать с насущного.

– Что за вечерняя смена?

– Сутки на Бездне поделены на три смены, вечерняя начинается в полдень и заканчивается в десять вечера.

– Что за смены такие? – всё ещё не понимал я.

– Большинство здесь работает на Торговую Федерацию, она обеспечивает средствами добычи, в кредит, естественно, а также осуществляет приёмку товара.

– Хм, я читал, что на Бездне много свободных собирателей, – вспомнил я записи.

– Это так, но большинство сейчас спит, поскольку работают в ночную смену.

– Расскажи подробнее, что это за смены такие, и в чём отличие их друг от друга!

– Как я уже сказал, – козёл не забывал делать большие

глотки пошла, которое заканчивалось гораздо быстрее, чем я получал информацию.

Единственное, что радовало, эскорт не отвлекала меня от разговора, тихо посасывая какой-то напиток, при этом, когда у говорящего выпивка заканчивалась, стремительно бежала за новой порцией, получив от меня подтверждение.

– Так вот, – он сделал ещё один глоток, – первая смена – утренняя – самая спокойная, тишина и благодать, знай себе плавай и фильтруй воду, или собирай со склонов принесённую рагну, в ней тоже могут попасться крупцы минерала. Даже монстров и тех мало, хватает защиты фракций, чтобы их отогнать.

– Но?.. – по его интонации и позе я почувствовал подвох.

– Что-то найти практически невозможно, так как по неизвестной никому причине утром в воде слишком мало минерала, но зато в эту смену работают почти все, даже дети родителей побогаче, которые в состоянии им оплатить простенький скафандр.

– Далее наступает вечерняя смена, – поблагодарил он эскорт за принесённый стакан, – местных монстров, приплывающих сюда, словно к кормушке, скапливается всё больше, работать соответственно становится опасно, но зато концентрация минерала значительно выше, особенно в последние предсумеречные часы.

– Мы же под водой, откуда тут сумерки? – не понял я.

– Окупись и сразу всё поймёшь, – усмехнулся он и, не став

уточнить, повёл рассказ дальше.

– Ну и главная ночная смена, в которую выходят только или очень смелые искатели, или очень оснащённые, отплывая от Бездны на десятки километров, они ближе всех подбираются ко дну в поисках галадиума.

– Что в ней такого опасно? Много монстров? – поинтересовался я.

– Монстры, конечно, да, присутствуют, куда без них, но главное – это то, что, пытаясь погрузиться на глубину больше пяти километров, что для местной планеты сущий пустяк, никто не возвращается, – козёл грустно покачал головой, – одно время Федерация оснащала конвои, состоящие из десятка кораблей, и отправляла их вниз, но никто не вернулся, ни один, так что, потеряв кучу денег и времени, они махнули рукой, изредка предпринимая попытки спусков для одиночных автоматизированных ботов.

– С тем же результатом? – полюбопытствовал я.

– Ага, на моей памяти никто ещё не вернулся с глубины ниже пяти километров, ну, если не считать вралей, которых ты здесь вскоре увидишь, когда закончится вечерняя смена.

– Как мне приобрести снаряжение? – задал я следующий животрепещущий вопрос.

– О, это легче лёгкого, тебе какое, поддержанное или новое?

– Или то, или то, всё зависит от цены, – осторожно ответил я.

– Ну, тогда новое ты можешь найти поблизости, в пяти шагах отсюда сидят парни из Торговой Федерации, которые тебе прямо за стаканом бесплатной выпивки, если, конечно, ты и правда собираешься у них что-то купить, продадут хоть фрегат третьего поколения класса «Геймар».

– Что, правда? – удивился я.

– Да, заплатишь ты за него пятьдесят миллионов кредитов, опустишь штурвал для погружения вниз, и больше никто никогда тебя здесь не увидит, – засмеялся собеседник своим странным смехом. Сидящая рядом со мной девушка смущённо улыбнулась в ответ на эту шутку.

– Но будет лучше, – продолжил он, – если у тебя есть такие деньги, поделиться с нами. Вон Эстер, наконец, купит билет на родину и уберётся с этой богами проклятой планеты.

– Если бы у меня были пятьдесят миллионов, я бы точно сюда не явился, – слегка слукавил я, ведь приехал вовсе не за деньгами, а за минералом.

– И то верно, – согласился со мной собеседник, – Эстер, деточка, принеси ещё выпивки.

Глава 7

– Ты не рассказал, где взять подержанное оборудование в рабочем состоянии. – Каждый его напиток обошелся мне недорого, всего в двадцать кредитов, но то, как быстро он пьянел, наводило на нехорошие мысли о скором прекращении беседы ввиду полной отключки основного рассказчика.

– Обратись в любую из фракций, тебе там продадут всё что угодно и гораздо дешевле, чем у официального поставщика.

– Что за фракции такие?

– Анархисты, глубинщики и крестонцы.

– Можно подробнее?

– Легко, тем более что мы как раз находимся в заведении, где могут пересекаться любые представители фракций и рас вне зависимости от того, как они относятся друг к другу, и можно обсуждать любые темы, не привлекая особого внимания.

– Почему это? И при чём тут эта кантина?

– Здание принадлежит Федерации, и каждый сдаёт оружие на входе, если же кого поймают на проносе лишнего, или не дай боги кто-нибудь специально зацепит кого из посетителей, и по камерам наблюдения это докажут, будет большой переполох. Ох, не завидую я этому существу, больше мы с тобой его никогда не увидим.

– Всё так строго? – удивился я.

– К моему большому сожалению, это правило действует только тут! – припечатал он дном пустого стакана по столу. – Иначе как думаешь, зачем бы я здесь тусил?

– Не знаю, может, за бесплатную выпивку, – пожал я плечами, провожая взглядом девушку, которая пошла за новой порцией.

– Ты лучше на Эстер не засматривайся, – внезапно чуть протрезвевшим голосом сказал он, когда та отошла за большое расстояние, – если, конечно, не хочешь проблем с Ротаргом.

– Что за Ротарг? – я второй раз слышал это имя.

– Экорианец, огромный, как скала, считает Эстер своей собственностью и каждый вечер заказывает её, не отдавая никому, ну и, что более для тебя важно, по совместительству является главой фракции анархистов, которые контролируют северо-восток города и большую часть ныряльщиков дневной смены.

– погоди, ты говорил, что они работают на Торговую Федерацию, при чём тут анархисты? – не понял я.

– Ах да, забыл сказать, – он снова затрясся от смеха, – фракции контролируют всё здесь на Бездне, поскольку власть Федерации заканчивается вон там, за порогом кантинны. Здесь все платят и Корпорации, и фракциям, так что привыкай к местным правилам, дружок.

– Как же они контролируют ныряльщиков? Если те сдают

весь товар Федерации?

– А кто тебе сказал, что сдают весь? – спокойно удивился козёл. – Сдают только норму на каждого нырятьщика да плюс возвращают взятые кредиты, в остальном же минерал уходит по их каналам на чёрный рынок. С контролем же ещё проще, бойцы каждой из фракций охраняют нырятьщиков, пока те работают в свою смену.

Эта новость как вдохновила меня, так и опечалила, если есть каналы отправки на чёрный рынок, то мне можно будет их найти и переправить с ними груз минерала, который я собираюсь добыть, вот только платить при этом я никому не хотел.

– А что они сделают, если я откажусь? – спросил я, чтобы рассеять собственные страхи.

– Ну, для начала придётся отдыхать только здесь, поскольку нигде в городе тебе не дадут спокойно жить, а главное, едва выйдешь из компрессионной камеры главного шлюза, как окажешься предоставленным самому себе. Федерация не отвечает ни за кого за пределами этой кантины, так что дважды подумай, прежде чем связываться с любым из этой братии.

– Хорошо, с анархистами более-менее понятно, а остальные как же? На что способны?

– Крестонцы принимают только своих, так что тебе не судьба туда попасть, кстати, хотел спросить, что у тебя за раса? Никогда такой не видел.

– Какая надо, – отрезал я, ещё не хватало рассказывать об

этом, – а они что контролируют?

– Всю западную часть, к тому же большинство ныряльщицков вечерней смены платят дань именно им. Крайне мерзкие типы, должен тебе сразу сказать, и очень вспыльчивые, так что, увидишь коричневую хламиду с огромным горбом, лучше обходи её стороной. заметишь несколько хламид – переходи на другую сторону дороги.

– А по последним что?

– Глубинщики, – он замолчал, присосавшись к стакану, – тут всё сложнее. Хотя их и мало по сравнению с остальными, но большая часть города платит дань именно им, особенно опытные ныряльщики или те, у кого есть хорошая техника. Они же используют большое количество автоматизированных батискафов и субмарин, этим можно управлять, не подвергая себя большому риску. Но большой страх и уважение они вызывают, поскольку являются владельцами пары фрегатов, которыми легко заткнуть рот любой из фракций вне города. Так что, если собираешься заниматься собирательством серьёзно, можешь попытаться счастья у них, говорят, нормы выработки у них не запредельные, да и адекватнее первых двух.

– Чего тогда все к ним не идут? – удивился я. – Если они такие белые и пушистые.

– Вступительный взнос к ним – пять килограмм галадиума, чтобы доказать, что ты можешь собирать минерал и сам.

– Но это же огромные деньги! – не поверил я, пересчитав

вес в кредиты.

– Потому и берут минералом, что могут рассчитывать на твои умения, а не на деньги. Возможно, я не говорил, но именно они смогли найти тот предел, глубже которого никто не может заплыть, и, думаю, не стоит упоминать, сколько за это знание было отдано жизней и кредитов.

– Ясно, – я задумался, с каждым выпитым стаканом пользы от собеседника становилось всё меньше, его язык заплетался, он начал кашлять, а вскоре и вообще перестал понимать, зачем я отвлекаю его от выпивки, совершенно забыв, кто именно ее покупает.

«Похоже, на сегодня разговор окончен», – я не сразу понял, почему в баре внезапно наступила тишина, когда поднялся на ноги, собираясь уйти.

Даже музыка смолкла, и только когда я повернулся и упёрся взглядом в серебристую ткань, оказавшуюся гидрокостюмом на теле гигантского монстра, возвышавшегося надо мной почти на две головы, в душу закралось беспокойство.

– Существо, зачем ты взял мою девушку? – задала вопрос гора, стоящая передо мной, и в тоне не было ни капли дружелюбия.

Я посмотрел на девушку, которая смущённо отвернулась, чтобы не смотреть мне в глаза, она, видимо, тяготилась обществом этого мутанта-переростка и пыталась найти защиту хоть в ком-то, кто не знал, кем является её парень.

– Мне никто не сказал об этом, – спокойно ответил я, задирая голову и помня при этом, что в кантине стычки запрещены.

– Отдай мне свою бронь, – он протянул руку, и я покорно подтвердил, что девушка переходит к нему.

Думая, что разговор закончен, попытался пойти дальше, к продавцам снаряжения. Однако рука, словно ковш экскаватора, легла мне на плечо, развернув помимо моего желания.

– Никто не смеет уходить от Ротарга, пока он не закончил говорить, – пробасил он и тут же озвучил причину моего возвращения: – С тебя штраф за то, что пользовался моей девушкой.

– Сколько? – я не хотел в первый же день ссориться с главой могущественной фракции, тем более из-за женщины, ну не везло мне с ними катастрофически!

– Двести тысяч кредитов!

Я посмотрел на его лицо, которое было словно вырублено в скале, только маленькие глазки светились тремя алыми огнями, образуя условный треугольник на квадратной роже, и понял, что, заплатив эти деньги, останусь ни с чем, да ещё и никто не давал гарантии, что за этим штрафом не последует ещё один. Так что выбора не оставалось, и я с тяжёлым сердцем показал ему средний палец. Он и все вокруг не поняли жеста, похоже, тот был в ходу только на моей планете, поэтому пришлось пояснить словами на чистом общегалактическом, куда может пойти он со своими требованиями. И

если до этого мне казалось, что в баре царила тишина, поскольку все прислушивались к нашему разговору, то после прозвучавших слов можно было услышать, как в соседних помещениях разговаривают другие посетители. Все присутствующие перестали дышать.

– Ты труп, – произнёс он и, дёрнув за собой девушку, вышел из бара в сопровождении ещё пятерых созданий разных рас.

Когда я выходил следом, взгляды большинства посетителей выражали полное безразличие ко всему происходящему, но были среди публики и сочувствующие, быстро уткнувшись в тарелки, стоило повернуться к ним лицом.

– Хотел сделать вам скидку, вы сегодня потратили у нас много денег, – сказал бармен, будто извиняясь, когда я расплачивался, – но простите, есть ли в этом смысл?

– Смысл всегда есть, – меня, честно говоря, мало страшила эта угроза, ведь я находился здесь не сам, так что только потеря денег могла меня огорчить, ведь вскоре придётся приобретать новое тело.

Выйдя из бара, я направился напрямиком в указанное козлом место, туда, где за столиками сидели два существа, ожидая посетителей. Едва я зашёл, как один из них бросился навстречу и, проводив на место, стал рассыпаться в комплиментах. Всё это продолжалось, пока он не открыл мне на планшете прайс за оборудование, которое они предлагали. Вот тут уже мне стало не до шуток, стандартная экипиров-

ка местного ныряльщика стоила порядка пятидесяти тысяч кредитов. Из-за состава океана Хатора включала скафандр, плавучий насос, он же фильтр для процеживания воды, или же донный тральщик, если я захочу перебирать субстанцию, течением облепляющую боковые склоны гор, на вершине которых стоял город. Более продвинутые варианты с собственной подводной лодкой такого маленького размера, что работать можно было только в положении лёжа, но зато с увеличенной выработкой минерала, стоили баснословных денег, которых у меня на настоящий момент не было.

Я отодвинул планшет и спросил:

– Порекомендуйте, пожалуйста, поставщиков, у которых можно приобрести более доступные варианты.

Существо сразу стало на порядок менее разговорчивым, но зато выдало мне два адреса, по которым я мог обратиться со своей просьбой, причём оба они были тут, в этой же кантине, но на разных этажах, что не могло не радовать. Попрощавшись с продавцом Корпорации, который моментально потерял ко мне интерес, я направился в первое из указанных мест, на второй этаж, в помещение под странным названием «Гейзеры Эрейры».

Глава 8

– Привет, – поздоровался я с существом, на которое мне указал бармен, как на продавца крестонцев.

– И тебе того же, незнакомец. – Огромный горб и коричневая одежда притягивали взгляд, но я старался смотреть на маску фильтра, в котором было существо, поскольку помнил предупреждение об их вспыльчивом характере.

– Продавец Торговой Федерации посоветовал обратиться к вам, чтобы присмотреть б/у образцы экипировки, это так? Можете мне помочь?

– Новичок? – больше констатировал, чем спросил крестонец. – Присаживайся, у нас доступные цены, да и кредитная линия со щадящими процентами.

– Да, захотелось попытать счастья на Бездне, – скромно ответил я.

Продавец достал из глубоких складок своей одежды планшет, точную копию того, что мне показывали недавно, и развернул ассортимент, причём весь товар делился на три категории, и в каждой одно и то же наименование стоило по-разному.

– Почему такая большая разница между «работоспособно» и «изношено»? Почти в полтора раза.

– Как понимаешь, доставлять на эту планету что-то новое – крайне затратное дело, – его хламида поднялась и опусти-

лась, – так что широко поставлен бизнес на скупке и перепродаже б/у оборудования и снаряжения. А поскольку большая часть была снята с не совсем живых владельцев, то появляется степень изношенности, ну, если не брать в расчёт того, скольким владельцам оно до этого служило.

– Что значит, снималось с трупов? – насторожился я.

– То и значит, среди ныряльщиков, особенно нашей смены, высокая смертность, и когда мы их находим, не пропадать же добру на дне океана.

Крестонец так спокойно об этом говорил, что я невольно вздрогнул.

– И как часто они гибнут?

– Мы не ведём учёт, – за его бесстрастной маской фильтра не видно было лица, – но раз в неделю прилетает корабль, который привозит «свежее мясо», так что недостатка в спросе на товар нет. Ну так что, будешь покупать?

Комплект средней поношенности, тот, за который у официалов просили пятьдесят тысяч, у крестонцев стоил десять, и даже подводная лодка за сто тысяч выглядела вполне привлекательно, но с ней я не собирался торопиться.

– Возьму вот этот комплект, – указал я на гидрокостюм, лёгкий скафандр и насос, – а оружие у вас есть в продаже?

– Конечно, – он открыл другую закладку, где был представлен с десяток единиц разнообразного вооружения.

– Может, что-то посоветуете? – в задумчивости спросил я, не зная, что выбрать под местные реалии. Навыки пехотинца

у меня были прокачаны на максимум, как, впрочем, и пилота, так что я надеялся, что со всем справлюсь, но, возможно мне, понадобится то, чем пользуется большинство здешних жителей.

– Ну, из самого дешёвого и доступного однозарядные гарпунные ружья, – показал он трубу с небольшой рукояткой, – их использует семьдесят процентов ныряльщиков. Отогнать что-то мелкое можно, на конце гарпуна имеется сильный электрошокер, да и на улице, если возникнет конфликт, удар в сто тысяч вольт не выдержит ни одна раса, так что дёшево и просто, правда, отсюда же и недостаток, он дульнозарядный, а поскольку вставляемый гарпун уже имеет пиропатрон из гаростита в качестве взрывной смеси, то скорость стрельбы зависит только от твоей сноровки.

– Что-то более скорострельное? – я был не впечатлён этим оружием.

– Да. Пистолеты, винтовки со стреловидными пулями на любой кошелёк. – Продавец показал мне варианты и заметил: – Для более солидных клиентов есть и современные варианты, но они значительно дороже.

– Покажите! – мне стало интересно.

Крестонец перелистнул закладку и показал сначала винтовку, стреляющую серого цвета шариками, а потом и пистолет, весьма технологичный с виду.

– Винтовка Ю-23 аджарской конструкции второго поколения, стреляет даривыми шариками, поражающее воздей-

ствие ударной волной колоссальное, так что не рекомендуется использовать ближе чем на пять метров к себе, если вы, конечно, не императорский штурмовик в тяжёлом скафандре прорыва.

– Ну а пистолет третьего поколения стреляет перегретой плазмой, правда, дальность стрельбы у него хромает, но зато урон на ближних дистанциях... – продавец замолчал, покачавшись из стороны в сторону, – лучше вам не встречаться с его владельцем, поскольку эффективен в воде и на суше.

– Хорошо, а что лично вы бы порекомендовали для новичка? – Цены на последние два оружия неприятно впечатлили.

– Возьмите для освоения старый надёжный Р-11, – он показал мне пистолет привычного типа, – двадцатизарядный, скорости полёта иглы хватит на пятьдесят метров под водой, более чем достаточно для новичка. Что-то крупное всё равно не успеете убить, для этого периметр добычи фракции охраняют, а от мелочи в самый раз отбиться.

– Спасибо, – поблагодарил я и указал на выбранное снаряжение и пистолет, – сколько с меня?

– Пятнадцать тысяч, если доплатите ещё пять, я арендую бокс в главном шлюзе на ваше имя, можете забирать и оставлять оборудование там, – он протянул планшет, и я подтвердил покупку, протянув руку к считывающему сканеру.

– О, отлично и насколько? – удивился я.

– На неделю, дальше можете сами продлевать аренду, ина-

че он не отдаст вам снаряжение, – его лицо стало прыгать вверх-вниз, видимо, символизируя смех.

– А можете показать что-то более продвинутое? Типа субмарин? – мне стало интересно, сколько за них попросят крестонцы.

– Нет, таким мы не торгуем, это тебе к глубинщикам нужно идти, их вотчина, – сразу ответил он, – ну, или к торгашам, у них есть вообще всё.

– Угу, только их цены – это нечто за рамками добра и зла.

– Тут ничего не поделать, ты можешь заказать товары на аукционе и оплатить их доставку, вот только если всё это можешь себе позволить, то возникает резонный вопрос, что ты забыл на Бездне, имея столько денег? Сюда не от хорошей жизни приезжают на заработки.

Ответа на явно риторический вопрос он не ждал, так что мы, довольные друг другом, расстались, и эта встреча посеяла во мне сомнения в правдивости слов Орхида о неменяемых крестонцах, не скажу за всех, но именно этот представитель их расы показался мне более чем вменяемым.

«Пожалуй, стоит сходить посмотреть на этот главный шлюз и свой бокс, – задумался я, выходя из бара, – вечерняя смена у ныряльщиков закончилась, скоро начнётся ночная, а в это время я после услышанного в воду точно не полеку, лучше погружусь утром, когда безопаснее всего».

Больше мне в кантине было нечем заняться, так что решил не задерживаться и пошёл наружу. У самого выхода я

остановился, вспомнив, что, по сути, безоружен, а недавно прозвучавшая угроза была уж очень реальной, так что пришлось вернуться к торговцу и купить простое гарпунное ружьё, которое мне тут же вынесли в пластиковой коробке вместе с портупей для его ношения. Надев её и ощутив холод метала, я почувствовал себя гораздо спокойнее, так что смелее вышел наружу, чем, когда попытался сделать это первый раз.

Осторожно осмотревшись, я прошёл мимо охраны и свернул туда, где находился главный шлюз для выхода в океан. Но, проходя мимо очередной кибитки, неожиданно ощутил тупой удар спину, и из груди вылез наконечник гарпуна. Последнее, что я помню, это подкосившиеся ноги и голубое пятно, расплывающееся на груди.

– Вот же с... – выругался я, очнувшись на кровати в апартаментах, откуда отправился на Хатор. Угроза Ротарга сбылась быстрее, чем я мог подумать, меня банально подкараулили или проследили от кантины, не знаю, но факт остаётся фактом: я только что лишился пятидесяти тысяч кредитов, потеряв тело биоробота.

Сердце вскипело от злости, требуя немедленно вернуться и наказать обидчиков, но разум был более спокоен и логичен. Вернувшись, я, во-первых, оказывался в лаборатории без оружия, ну и, во-вторых и в главных, среди одинаковых построек Бездны найти что-либо не представлялось воз-

возможным, так что нужно было хорошо подумать, прежде чем предпринимать телодвижения, а для этого требовалась информация.

Чтобы решить первую из проблем, я зашёл в свой аккаунт Компании «Сохрани жизнь» и, открыв профиль, добавил галочку, чтобы при появлении меня снабжали оружием, указав в качестве такового гарпунное ружьё, правда, совсем по другому ценнику, чем покупал недавно у торговца крестонцев. Теперь хотя бы не буду ходить по улицам безоружным.

– Что ж, нужно снова навестить Орхида, – я отметил в меню загрузки сознания Хатор и нажал кнопку.

– *Загрузка.*

Глава 9

– Ваш выход 4-В, – знакомый голос из динамиков на потолке оповестил, куда нужно идти, но, оказавшись здесь второй раз, я и без советчиков знал, где выход, быстро вылезая из колбы, которая сливала раствор, в котором недавно плавало моё новое тело. После чего направился по светящимся линиям на выход. Повернув голову в сторону соседних капсул за мутноватыми стенами, через которые было плохо видно, с трудом разглядел, как в том месте, где я появился пару часов назад, плавает маленькое тельце, сейчас больше подходящее по возрасту ребенку семи лет.

«Похоже, так и выращивают тела биороботов», – понял я, переводя взгляд в противоположную сторону, где тело, находящееся в капсуле, было готово для подселения сознания на сто процентов.

За закрывшейся дверью, отгородившей меня от лаборатории, находился комплект одежды, а также гарпунное ружьё, заказанное мной пять минут назад, видимо, тут были свои запасы, раз не пришлось ждать отдельной доставки.

«Так, а как же тогда работают навыки?» – спохватился я, вспомнив, что не почувствовал угрозы со спины, хотя что-то такое видел в навыках пехотинца.

Привычное меню сразу всплыло перед глазами, и я с удивлением увидел, что у меня появилось предложение о покуп-

ке улучшения для своего ID, поскольку я сейчас находился на Хаторе, это было крайне странно, ведь всего несколько минут назад на планете варгов ничего подобного не было и в помине.

Реклама меня заинтересовала, и я выбрал предложенную ссылку, которая перекинула меня на новую закладку аукциона Харосанской Демократической Республики, которых в нём было, наверно, десятки тысяч. На конкретно этой я ещё никогда не был и замер, едва не открыв рот от изумления. Здесь продавались знания! В прямом смысле этого слова!

Стараясь не смотреть на цены, которые начинались от шести нулей, я просмотрел помощь по данному предложению, едва пробежав глазами первые строчки, мне пришлось опуститься на скамью, потому что удивление было уж слишком сильным, я впервые сталкивался с чем-то подобным.

О том, что информация в обитаемом космосе является самым ценным ресурсом, я уже знал по своим прошлым попыткам найти в галактике хоть крупицу данных по Бездне и Хатору, но то, что бизнесом тут является и продажа своих навыков, для меня открылось впервые.

Всё выглядело просто, например, ты доктор, всю жизнь занимаешься лечением, и твои врачебные навыки и скилл растут, достигая к старости определённого уровня, затем ты выходишь на пенсию и просто живёшь, а навыки остаются невостребованными, словно забытая книга на дальних полках сознания, так и умирая потом вместе с тобой. Так вот, ес-

ли тебе надоело заниматься определённой профессией, или ты хочешь провести безбедную старость, то обращаешься в ближайший филиал Корпорации «Бессмертие», и там за небольшой процент от последующей продажи учёные считают данные мозга, который, по сути, представляют собой лишь обучающуюся аналоговую машину без жесткой структуры связей между элементами с многоступенчатым иерархическим методом параллельной обработки информации.

Считав образ с этой «машины», они выбирают только нужные связи между нейронами и биохимические процессы, которые в них протекают, делая из этого слепка образ, они могут внедрить его в тело реципиента. Уникальность данной операции в том, что создать копию слепка ещё никому не удавалось, так что знания и опыт в конкретном направлении просто передавались от одного существа к другому. Конечно же, на данный метод перемещения знаний имелись и ограничения, но крайне мало. Основными считались: несовместимость рас, как, например, нельзя было от силикоида переместить знания гуманоиду из-за коренных отличий в строении тела. У силикоидов как такого единого мозга не было, а расположенные по всему телу нервные узлы выполняли его роль, распределяя между собой управление органами чувств и обработку информации. Ну и мозг реципиента не должен быть ниже порога развития мозга донора, иначе тот, кому эти знания пересадят, просто сойдёт с ума от перегрузки. Так что неудивительно, что на аукционе напротив названия

знаний или способностей значились ограничения по расе и уровню развития, например, те, что интересовали меня, были с индексом PQ-25.

«Хм, интересно, а какой у меня сейчас индекс развития? – задумался я, вспомнив допрос и прибор варга. – Смогу ли я пересадить их себе без последствий, даже если насобираю нужное количество денег?»

Вопрос меня так озадачил, что я решил обратиться в отделение Корпорации «Бессмертие», желания заплатить пять миллионов и умереть от перегрузки мозга у меня точно не было. Поскольку я находился в своём втором теле, пришлось вернуть его в бак, а самому выгрузить сознание в первого биоробота, всё согласно выданной мне инструкции от «Сохрани жизнь».

– Отделение Корпорации «Бессмертие» в Харосанской Демократической Республике приветствует вас, чем могу быть полезен? – сказала жизнерадостное создание с такой тонкой кожей, что я даже через монитор видел, как у него течёт по сосудам кровь. Причем это было крайне странно наблюдать и одновременно пытаться общаться.

– Добрый день, я хотел бы узнать, подойдёт ли мне вот этот набор «ныряльщика Хатора» по уровню развития, это возможно проверить?

– Конечно, вы ранее обращались к нам?

– Нет, – категорично ответил я.

– Скажите пожалуйста ваш ID, чтобы я проверил в базе

Корпорации, – попросил он, – это стандартная практика, не беспокойтесь, довольно часто наши клиенты не помнят, что ранее обращались к нам.

– Хорошо, – я слегка удивился, но тем не менее продиктовал свой ID.

– Так, есть запись, – он обрадовался и поднял на меня взгляд, – год назад вы были нашим клиентом, мы провели полное сканирование разума и продали вам три базы знаний. Вот, пожалуйста, чек, подтверждающий полную оплату.

Я невидяще посмотрел на бланк, где чёрным по белому был написан мой ID и три купленные полные базы: «пилот Империи варгов», «пехотинец-штурмовик Империи варгов» и «механик-водитель Империи варгов».

– Простите, но я не помню такого, – замялся я.

– Тут я вам помочь не смогу, гражданин, в нашем договоре конфиденциальность превыше всего, если вы тогда не захотели знать о том, что с вами происходило, то согласно ему это и было сделано. Можем вернуть утерянные воспоминания за сто тысяч кредитов.

– Нет, спасибо, – сразу откrestился я, всё ещё не понимая происходящего, и постарался вернуться к теме, с которой и пришёл сюда, – так как насчёт уровня моего развития? Вы говорили, проводили тестирование?

– Конечно, ваш индекс на момент тестирования был RQ-99.

«Это, похоже, с гетном в голове, – понял я, – нужно но-

вое».

– Похоже, за последнее время я продал многое из того, что имел, не могли бы вы провести повторное тестирование? – попросил я.

– Конечно, подпишите, пожалуйста, лист согласия и разрешите подключение к вашему ID. Процедура будет быстрой, только в течение пяти минут вы будете без сознания, поэтому заранее позаботьтесь о том, чтобы ваше тело не пострадало.

– Хорошо, я готов, – прилечь на кровать заняло у меня две секунды.

– Запускаю программу тестирования, – сказал он, и почти сразу пришёл запрос на подключение стороннего интерфейса, причём, чтобы согласиться, мне пришлось два раза нажать согласие, а также прочитать инструкцию, говорящую о том, что данная процедура небезопасна и может повлиять на мозг непредсказуемым образом. Нажав очередное «да», я даже не понял, как вырубился.

– Поздравляю, процедура окончена, ваш индекс в учётных базах Корпорации обновлён, – ранее жизнерадостное существо теперь с жалостью посмотрело на меня.

– Сколько?

– RQ-38 – ваш настоящий максимум, сожалею.

– Сколько я должен за сканирование?

– Для клиентов Корпорации это совершенно бесплатно.

Чем-то ещё могу вам помочь?

– Нет, спасибо, когда определюсь с покупкой, обращусь к вам за помощью.

– Тогда до новых встреч, гражданин, пользуйтесь услугами только официальных продавцов.

– Да, да, конечно, – сказал я, отбивая его.

Оставшись один, я задумался.

«Когда это я успел их посетить и внедрить знания?»

Чтобы ответить на этот непростой вопрос, пришлось вспомнить, что происходило год назад, когда я только познакомился с гетном, и, хотя многие события стёрлись из памяти, кое-что я помнил отчётливо: в один из дней мой ритм сбился, когда я считал, что провёл в игре восемь часов, но был уставшим и разбитым настолько, будто оставался в ней весь день целиком.

– Проклятый гетн! – кроме этого подселенца, который, как я узнал совсем недавно, мог полностью управлять моим телом и сознанием, больше не нашлось кандидатов на роль внедрителя знаний, о которых я не помнил. Всё слилось в одно мгновение, вот он говорит о возможности открыть все скиллы – и через секунду они и правда открыты.

– Хм, теперь у меня главная проблема, чьей жизненный опыт купить и где взять на это денег?

Снова зайдя на аукцион, я посмотрел на стоимость пакетов с навыками «Пехотинец-штурмовик Империи варгов» и «Механик-водитель Империи варгов», и то и то стоило по пять миллионов кредитов, так что можно было отказаться

от чего-то одного в пользу нужного пакета, и если пехотинец был мне интересен из-за опасностей на Бездне, то механик оставался под огромным сомнением, в нём имелась только наземная техника, которая сейчас совершенно не была нужна.

«Хорошо, в принципе, со вторым вопросом разобрались, можно будет продать одни знания в обмен на другие, – решил я, – но тогда какого продавца выбрать?»

Хоть выбор из этой категории был не сильно велик, нужное мне качество знаний с пометкой “время набора навыка – десять лет” имелось только у десяти. Ведь ушлые дельцы, как я узнал на сайте Корпорации, набрав знаний за два-три года, пытались продать их любому, кто не понимает разницу между тридцатилетним стажем и двухгодовым, по одинаковой цене. Вот тут их ждал облом, поскольку, хотя цену они могли ставить любую, пометки о качестве продаваемых пакетов со знаниями и, главное, наработанным в них стажем выставлялись Корпорацией при размещении объявления на аукционе автоматически. И продавцам оставалось рассчитывать только на невнимательность покупателя, который, не обратив внимания на категории качества товара, сразу купит нужный пакет. Судя по тому, что я видел, когда поставил фильтр на стаж более десяти лет, дурачков искали многие, поскольку из более чем тысячи предложений нормальными оказались всего десять, из них мне и предстояло выбрать лучший. Ведь можно было нарваться на пакет знаний

существа, которое, хоть и провело десять лет на Хаторе, но, например, всё время простояло за стойкой бара. Такие знания мне точно не нужны, а вот нырятьщику, который к тому же хорошо знал местную систему, за такую информацию можно было и отвалить денег.

«Придётся, похоже, вернуться и поспрашивать, прежде чем принимать решение, – определился я, – блин, нужно было поинтересоваться, как знания применяются? Если пилотом я чувствовал и понимал, что происходит, то никаких знаний и умений пехотинца я в себе не чувствовал, как, впрочем, и механика».

Повторно звонить в «Бессмертие» мне было откровенно лень, да и особого смысла в этом не было, поскольку с вопросом, у кого купить знания, я не определился. Так что нужно было вернуться на Бездну и уже после нахождения нужного кандидата позвонить ещё раз.

Глава 10

– Ваш выход 4-В, – поприветствовали меня внутри лаборатории, и в этот раз без разглядывания по сторонам я прошёл в тамбур, оделся и взял оружие, оставленное тут же, когда возвращался в первое тело для проверки рекламного сообщения. Вообще, если честно, открывшийся новый мир пугал меня. Пугал возможностями и отсутствием всяческих границ. Только недавно думал, что вот он предел, я всё узнал и увидел, но всего одна новая закладка в аукционе заставила в корне поменять своё мировоззрение. Теперь, отчётливо представляя, какой я профан в местных реалиях, нужно было спокойнее относиться к новым встряскам, которые, я был уверен в этом, ещё ждут впереди.

На выходе, я лицом к лицу столкнулся с существом, которое что-то рисовало на открывшейся перед ним двери. Увидев меня, оно вздрогнуло и потянуло трёхпалую конечность, в которой был зажат какой-то баллончик, к гарпуну, висящему слева на боку.

Без малейшего сомнения, вспомнив прошлую смерть, я нажал на спуск заранее приготовленного ружья, и теперь уже ему влетел в грудь болт, ударив при этом ещё и током. Разнесшаяся мгновенно вонь и запах горелого мяса заставили поморщиться, но, помня, что у него могут быть сообщники, я быстро перезарядил ружьё и только потом огляделся. Кро-

ме меня и труп вислоухого в респираторной маске рядом никого не было, так что, оттащив его чуть подальше лаборатории, я забрал у него ружьё и заряд гарпунов из сумки, висящей на боку. Увеличившийся запас совершенно не тянул пояс, ведь я знал, что они достались мне на халяву.

Дальнейший поход по знакомой дороге не занял много времени, хотя приходилось оборачиваться и вскидывать гарпунное ружьё на каждый шорох, раздавшийся сзади. Однажды я навёл его на вылезшего осьминога с очень разумным взглядом, а его слова:

– Вода! Дай воды! – едва не заставили меня от испуга нажать на спуск. С трудом удержавшись от того, чтобы не дать ему пинка, я пошёл дальше к надписи и рекламе, светящейся на сияющем белизной силовом щите купола города. Раньше я вверх не смотрел, так что, взглянув сейчас, лишь убедился, что Бездна существует только за счёт него, если прекратить подачу энергии или его убрать, она тут же будет похоронена под тысячами тонн океанской воды. Моя фантазия слегка разыгралась, и я представил, как светящийся над головой щит пропадает, и вся эта масса падает с высоты. Воображение живенько нарисовало лепёшку, которая останется от меня и всех жителей, так что, вздрогнув, я поспешил перевести взгляд на дорогу, ведь до кантины оставалось не больше трёхсот метров.

А когда подошел ближе, увидел, что на ступенях сидели попрошайки, чей жизненный цикл на Бездне был крайне

недолго, о чем меня успел мимоходом просветить Орхид. В эту опустившуюся часть местного общества чаще всего попадали проигравшие в азартные игры своё снаряжение ныряльщики или те, кто чересчур злоупотреблял наркотиками или выпивкой, всех их, без возможности купить воду и продукты, ждал один финал – отправка на корм обитателям местного океана.

Именно поэтому их подражали на любые грязные или опасные работы, никого не заботила судьба отщепенцев. Зная это, я с опаской проходил мимо, и не зря! Думая, что я не вижу, на меня со спины набросился один из них, зажимая в руке нож. Только то, что я был наготове и ждал нападения, позволило быстро вскинуть ружьё, и на планете стало на одно опустившееся существо меньше.

К упавшему телу тут же кинулись ближайšie соседи, и не успел я наступить на первую ступеньку кантины, как от нападавшего осталось только голое тело, с него содрали всё, оставив труп на месте.

– Ты ещё жив? – удивился один из охранников, когда я подошёл ближе. – Мы слышали, тебя вчера вроде как убили.

– Гнусные сплетни, – я пожал плечами и вошёл внутрь, где пришлось сдать оружие и пройти процедуру очистки.

Второй раз я был тут, и опять внутренняя чистота кантины и роскошь, которая тебя окружала, бросалась в глаза по сравнению с тем, что было снаружи. Не задерживаясь и не смотря по сторонам, сразу отбившись от бросившихся ко

мне трёх девушек из местного эскорта, я направился в «Голубую устрицу».

Козёл сидел там же, где и вчера, только в этот раз грустно смотрел в пустую кружку, стоявшую перед ним. Когда я подошёл, и тень упала на его столик, быстрый встречный взгляд и моментальное узнавание сделали существо снова жизнерадостным.

– Незнакомец, сначала выпивку, иначе моё горло так пересохло, что даже зайран в него не пролезет.

В это раз ему пришлось идти к бару самому, девушки у меня сегодня не было, но это нисколько не смутило собеседника, он в прямом смысле этого слова «козликом» сгонял туда и обратно. Сделав первый глоток, инопланетянин от счастья едва не растёкся по столу, а помня прошлые с ним посиделки, я хотел как можно быстрее получить информацию, чтобы не стать свидетелем его новой пьянки за мой счёт. Попросив у бармена лист пластика, я быстро написал фамилии продавцов, знания которых были в продаже и подходили под мои критерии качества.

– Что это? – не понял он, когда я развернул к нему список.

– Расскажи о каждом, кто такой, чем занимался, ты ведь давно тут обитаешь, насколько я понял.

– Вот уже пятнадцать лет, – козёл грустно потряс бородой и снова приложился к стакану.

– Давай шевели языком, иначе встану и найду себе другой источник информации, – пригрозил я, видя, что он не

торопится.

– Что ж, хорошо, – он забрал у меня ручку и вычеркнул семь имён, – ничего не добившиеся бездары, чьи знания лишь в том, как правильно и безопасно плавать с насосом на охраняемом периметре да огуливать девок с кантин.

– Оставшиеся три?

– Захари нер от Гул – лучший глава анархистов за всё время, что я был на этой богами проклятой планете, при нём не было того хаоса, что устраивает сейчас Ротарг. Все нырять-щики хорошо зарабатывали, а их дети не таскались за взрослыми на глубину, рискуя жизнями.

– Если он такой хороший, почему выставил на продажу свои знания? – удивился я.

– Да потому же, почему и основная масса старичков, – козёл потряс бородой, – считают себя всё познавшими гуру и лезут на глубину. Этому ещё повезло, что откусили только ноги и руки, могли ведь и головой заесть напоследок, но повезло, выручили друзья, так что он первым же кораблём улетел отсюда, как я слышал, поставил себе кибернетические протезы и решил остепениться где-то на аграрной планете.

– Второй? – впечатлялся я его рассказом.

– Второй был среди глубинщиков, хороший малый, хоть и нудный, как ко мне. Дело своё знал крепко, так что его можно взять, он и с автоматическими батискафами работал, да и к субмаринам его подпускали, если тебе такое интересно.

– Да, конечно, – кивнул я, – ну и последний?

Козёл задумался, пожевал губы, при этом даже забыл привычно отпить из кружки.

– Имя Орхид дель Негро тебе ничего не напоминает? – внезапно вопросом на вопрос ответил он.

У меня наступило прозрение – это его база! И как я сразу-то не обратил внимания на совпадение имён?!

– А чем ты интересным похвастаешь? И почему решил свалить? – заинтересовался я.

– Я был предыдущим главой фракции глубинщиков, – нехотя ответил он, – а хочу улететь отсюда просто потому, что забыл цвет нормального неба и звёзд над головой. Ещё хочу плавать в воде, когда захочу, мыться чаще, чем раз в год, да и просто вести обычную жизнь простого треторианца.

– Про остальных ты больше рассказал, – я недовольно покачал головой, понимая, что старик не говорит всей правды, – ведь ты понимаешь, я не просто так спрашиваю, а хочу купить базу у одного из этого списка. Где ещё ты найдёшь покупателя на такой специфичный товар? Сколько твои навыки ещё пролежат на аукционе?

Он отпил и непонимающе посмотрел на показавший дно стакан, взмахнул им, привлекая внимание бармена, мне же ответил только после того, как ему принесли ещё выпивки.

– Ещё как понимаю, возможно, ты вообще единственный, кто этим заинтересовался серьёзно, но ответ у меня простой – сам тебе ничего не буду про себя рассказывать, походи поспрашивай вокруг, думаю, это будет лучшим вариантом.

Я решил последовать его совету, поскольку, хотя первые два ныряльщика и были интересны, но знания Орхида, особенно, если он и правда был раньше главой фракции, для меня сейчас бесценны. Я, конечно, могу нырять и сам, набивая шишки и наступая на давно пройденные грабли, но лучше получить всё и сразу, купив его опыт и знания.

Два часа мне потребовалось на обход и опрос посетителей, чаще всего приходилось покупать им выпивку, чтобы составить мнение об том пьянице-халявщике, с которым я познакомился в первый день пребывания на Бездне. В целом, если отбросить словестную шелуху, все сходились в двух мнениях: по характеру, козлом он был ещё тем, но что касалось профессиональных навыков, то лучше его мало кто знал и мог на Бездне. Это и определило мой выбор, когда я к нему вернулся.

Орхид сразу же затребовал выпивку и, только получив искомое, вновь заговорил со мной.

– Ну?

– Сегодня обращусь в Корпорацию и куплю пакет, – озвучил я своё решение, – надеюсь, твой опыт, про который говорят кругом, стоит своих денег.

Он опешил.

– Ты покупаешь? За пять миллионов кредитов?

– Да. Мне, правда, нужно прежде продать кое-что, поскольку таких огромных денег у меня нет, но, когда вернусь, надеюсь не застаю тебя здесь.

Треторианец поднял кружку и будто чокнулся со мной.

– За осуществление мечты, – произнёс он тост и замолчал, наблюдая, как я встаю и ухожу, на ходу рассчитавшись с барменом за выпитое им пойло.

Глава 11

Не успел я выйти из кантины и отдалиться на сто метров, как дорогу спереди и сзади перегородили вооружённые личности. Они не нападали, словно чего-то дожидаясь, поэтому я достал свой гарпун и застыл, ожидая, что будет дальше.

– Тебя ведь предупреждали, чтобы сюда больше не совался, бессмертный. – Я сразу же узнал голос и, когда показался огромный экорианец, понял, что ничего хорошего из этой встречи не выйдет.

– Не вижу причин, почему мне стоит прислушаться к тебе, – одновременно с этими словами я вскинул гарпун и выстрелил в существо, которое стояло рядом и чуть ли не тыкало в меня своим оружием. На самого Ротарга я побоялся потратить единственный выстрел, так как тот находился дальше, да и нацеленных на меня стволов было слишком много для второй попытки.

Точное попадание – и захрипевшее существо задёргалось в конвульсиях от воздействия тока, что на секунду заставило всех замереть, а раздавшийся рёв Ротарга разнёсся на всю округу:

– Не стрелять! Забить до смерти!

Я успел перезарядить и убить ещё одного, прежде чем у меня из рук вырвали ружьё и, сбив с ног, принялись избивать, используя его же как дубину. К избиению присоединя-

лось всё больше существ, сначала мне сломали рёбра и руки, затем методично изувечили ноги и напоследок, когда я уже слабо мог чувствовать, Ротарг подошёл и сам опустил гигантскую ступню на мою голову, раздавив черепушку. Дальше я ничего не помнил, поскольку очнулся на кровати в своём втором теле. Ощущать себя после избиения было странно. С одной стороны, у меня было другое тело, но мозг помнил всё, и фантомные боли от пережитого недавно унижения преследовали меня ещё несколько часов.

«Неплохой придумал он метод для борьбы с бессмертным», – думал я, занимаясь своими делами и постоянно чувствуя, как руки, ноги, да и само тело напоминают о недавнем происшествии.

Видимо, поняв, что просто убийства на меня не действуют, экорианец решил сменить тактику и теперь будет каждый раз избивать подобным способом, пока я не передумаю возвращаться на их планету. Всё бы ничего, но меня это не могло остановить, ведь имелась цель, для осуществления которой мне требовалось присутствовать на Бездне, и точно не какому-то инопланетянину было в этом помешать.

«Что ж, пришло время для операции», – решил я, отлежавшись. Когда мозг, наконец, понял, что с телом всё хорошо и перестал посылать болевые сигналы в якобы поломанные члены.

Подхватив планшет, я зашёл на аукцион и выбрал нужный пакет знаний, указав, что в качестве оплаты за него отдам

свои знания «механика-водителя империи варгов». Было у меня желание продать и знания пехотинца, ведь я ни разу не почувствовал, что владею чем-то таким, отличным от своих собственных навыков, которые были на нулевом уровне, из-за моего образа жизни, так что какой смысл держать их, если не могу отбиться даже от одного нападающего?

Едва я сделал заказ на свой ID, как тут же поступил входящий вызов.

– Да, слушаю?

– Добрый день, я служащий Корпорации «Бессмертие» в Харосанской Демократической Республике, – знакомая личность с невероятно тонкой кожей, протараторила приветствие и, уже узнав меня, улыбнулась, – вы всё-таки сделали выбор?

– Да, хотелось бы провести всё быстрее, это возможно? Куда нужно прибыть?

Он слегка удивился, но затем вспомнил, что я совершенно забыл о своих прошлых операциях, мы это обсуждали при прошлом звонке.

– Никуда приезжать не нужно, просто расположитесь удобнее на кровати и разрешите доступ к сознанию. Операция продлится два часа, всё это время вы будете без сознания, так что позаботьтесь, пожалуйста, о том, чтобы вас не могли побеспокоить.

– Да? Круто! – настала моя очередь удивляться, так как я считал, что такого уровня сложности вмешательство в мозг

обязательно должно проходить в каких-нибудь стерильных больницах с кучей врачей и техники вокруг, а не вот так обычно, лёжа у себя дома.

Последовав совету, я заблокировал все входящие вызовы, дверь апартаментов и подготовив всё, сказал, что готов.

– Отлично, тогда подтвердите доступ, и я запущу процедуру трансплантации знаний.

Почти сразу же у меня прямо глазами появилось знакомое предупреждение о высоком уровне вмешательства в работу мозга, а также о том, что последствия, если нечто будет не соответствовать договору, требуется сначала обсудить с Корпорацией лично, без официальных претензий, хотя отстаивать свои права в суде я, конечно, имею право, если захочу. Подтвердив все пункты, я практически сразу провалился в беспамятство.

– Поздравляю вас с приобретением пакета знаний «ныряльщик Хатора», – первым, что я услышал, приходя в сознание, был тот же жизнерадостный голос, под который я и засыпал. В теле и голове ничего не болело, словно я просто хорошо выспался, а не лежал на операции два часа подряд. Вот только стоило мне подумать про Хатор, как в голову тут же потоком устремились сведения, которых у меня точно раньше там не было. Я легко мог отличить зайрана от вазорга, малую субмарину от малой автоматизированной станции, кристаллы галадиума от аналогов, которые пы-

таются всучить нечестные дилеры, обманывая покупателей, в общем, появилось много такого, о чём я недавно не знал.

– Уважаемый клиент, позвольте сообщить, что во время операции нам пришлось активировать два ранее установленных пакета знаний, которые по непонятной для нас причине были частично заблокированы, хотя в истории первой операции есть конкретное указание, что все три пакета были установлены, активированы и протестированы.

– Чего? – последнее предложение до меня не сразу дошло. – Это как?

– Мы, конечно, проведём всестороннее расследование и, поверьте, найдём причину сбоя, если таковой случился по нашей вине, но сейчас в качестве извинений мы дополнили вашу базу знаний «ныряльщик Хатора» небольшим пакетом, который вам точно пригодится на этой негостеприимной планете.

– И что же это?

– «Управление малыми и средними подводными судами» со стажем в три года, вплоть до третьего поколения, – он пожал плечами, – думаю, это очень выгодно, если вы надолго останетесь на Хаторе.

– Неплохо, – согласился я, – а можно подробнее, что не так было с заблокированными пакетами, про которые вы сказали ранее?

– Пакеты «пилот империи варгов» и «пехотинец-штурмовик империи варгов» были активированы на треть от своих

возможностей, как такое могло произойти, мы пока не представляем, раньше подобных сбоев никогда не было, именно поэтому мы решили их полностью активировать и предоставить вам компенсацию, выбрав пакет знаний, который вам точно понадобится. Или вы имеете возражения?

Я пока ничего не имел, поскольку слабо представлял, о чём он говорит, но всё равно прибавка к знаниям, да ещё и бесплатная, никогда не бывает лишней, так что я решил замять, в чём бы они там ни были виноваты.

– Нет, всё в порядке, никаких претензий я не имею.

– Отлично, – с облегчением выдохнул он, – подпишите тогда, пожалуйста, закрытие контракта и согласие на установку дополнительной базы в качестве бонуса.

Я подписал всё, подметив, что о косяке там не было ни слова, и попрощался, оставшись один.

– Так, и что же такого они активировали? – спросил я вслух, всё ещё не очень понимая, – главное, как это проверить?

Едва я подумал о навыках пехотинца, как в голову тут же потекли осознанные образы и знания о различном лёгком и тяжёлом вооружении Империи, приёмах рукопашного боя, а также о тактике взаимодействия малых групп. Всё это полноводной рекой влилось в меня и заполнило сознание целиком, а когда следом подобным же потоком захлестнула информация о кораблях, неизвестных для меня ранее обозначениях на панелях управления, фигурах космического пило-

тажа, применяемых в империи варгов, голова заболела так, что, казалось, ещё секунда – и она лопнет от переполненности. Сжав руками виски, я принялся кататься по кровати и несвязно выть. Страдания были ужасными, голова словно изнутри пыталась раздуться и расплескать содержимое по комнате, причём следом за информацией от пилотного пакета в меня стали вливаться знания Орхида с его огромным пятнадцатилетним стажем, а вишенкой на торте оказался добавочный пакет об управлении субмаринами.

Я не помнил, сколько прошло времени, но постепенно информационный вал стал стихать, а вслед за этим уменьшаться головная боль, которая сменила свою градацию с «ещё секунда – и мозг лопнет» на «долгие мигрени обеспечены». Так что, придя в себя, я ещё долго лежал на кровати, стараясь не думать ни о чём, просто разглядывая покрытие потолка и размышляя о том, какой же он красивый. Чем тупее мысли у меня при этом были, тем меньше болела голова. Таким способом через полчаса я смог связно мыслить, обдумывая, почему же это случилось сейчас, хотя раньше не помнил, чтобы у меня были похожие болевые ощущения.

«Что-то мне подсказывает, что гетну не нужен был я с полноценными активированными пакетами, видимо, он меня поразил и расположил к себе открывшимися плюшками сразу в трёх ветках, но чтобы я не стал слишком самостоятельным, краник знаний при этом слегка прикрыл», – другого объяснения у меня не было, ведь не имея тогда знаний

о проводимых процедурах, да и вообще, о том, что такое существует в Галактике, я всю информацию получал от одного источника, который, как оказалось, был весьма лживым и ненадёжным, играющим только на пользу себе.

Возвращаться на Бездну не хотелось, так что я решил проверить свои навыки в бою, взяв пару миссий, заодно можно было подумать, как противостоять Ротаргу с его новой забавой.

Глава 12

– Охренеть! Вот это да! – я словно в фильмах про супергероя бегал, прыгал по полю, уворачивался и стрелял с такой точностью, что не только у меня челюсть от удивления падала. Тело механически повторяло действия, которые во мне словно жили все эти годы и только сейчас вырвались наружу. Я думал, что, имея знания, буду просто представлять, как стрелять, как вести себя в боевой ситуации, но всё оказалось гораздо сложнее, мой мозг действительно словно переставили от пехотинца империи, а тело биоробота с лёгкостью воспроизводило любые кульбиты. Я мог делать сальто назад, вперёд, уходить боковым смещением от огня и при этом точность стрельбы была такая, что в пехотном чате меня просили не гнать лошадей, вырываясь вперёд всех. Я же, не боясь потерять дефолтное вооружение, решил выложиться на максимум, чтобы понять, что же такое «полноценный пакет пехотинца-штурмовика империи варгов», стоящий пять миллионов кредитов. По итогу я признал, что он стоил своих денег, поскольку ничего из вновь приобретённого я раньше не смог бы повторить. В своём настоящем теле многое из того, что мог делать сейчас биоробот, я наверняка не воспроизвел бы из-за физических ограничений нетренированного тела, но осознание того, что, например, уровень стрельбы может остаться со мной примерно на том же уровне, что и в игре,

восхищал и поражал. Передовые галактические технологии и правда позволяли получать знания и умения в тех областях, о которых ты ранее не имел понятия.

Скорее побегав и постреляв в своё удовольствие, чем выполняя задание, я зашёл после его выполнения в следующую миссию, но уже для пилотов, и снова поразился, насколько возросли мои навыки. С учётом прошлого игрового опыта я и раньше не жаловался на координацию, пространственное ориентирование и точность управления кораблём, но сейчас, после того как узнал механику работы каждого элемента истребителя, представлял пределы допустимых нагрузок и узнал ещё много моментов, казалось бы, не связанных с самим управлением, всё это значительно расширило мои познания как в области оружейных систем, так и целиком в пилотировании. К тому же я мог спокойно назвать тип, ТТХ вражеских кораблей или истребителей, знал их сильные и слабые стороны, из чего в голове возникала тактика противодействия конкретному противнику.

По окончании пилотной миссии я честно признался сам себе, что ранее не мог использовать корабль в полную силу, только гетн, управляя кораблём, давал необходимую скорость и точность стрельбы, поскольку даже сейчас, обладая новыми знаниями и умениями, я не мог и близко приблизиться к заданной им планке. Подумал даже, не перепрофилировать ли корабль с дальнего снайпера на что-то манёврнное и скорострельное под нынешние навыки. Подумал...

И отложил эти мысли на дальнюю полку, сейчас у меня опять настал финансовый кризис, и нужно было неплохо подзаработать, прежде чем возвращаться на Хатор.

Хотя полёты и беготня по полю в качестве пехотинца значительно проветрили голову, всё равно мысли о планете не оставляли меня, да так, что даже сложился определённый план, как можно противостоять Ротаргу с учётом местной специфики. Обладая знаниями о планете и городе, я теперь знал, что единственное, что ценилось на них, – это галадиум, а следовательно, и вся жизнь крутилась вокруг него. Мало заработал в смену – остался голодным. Не заработал за две смены – умер от жажды. Всё было просто и подчинялось всего одному правилу. Торговая Федерация закрывала на остальное глаза, если выработка ныряльщиков оставалась на определённом, сложившемся за годы уровне. Если её понизить, а лучше вообще прекратить, никакие силы и угрозы анархистов им не помогут. Ныряльщики взбунтуются, да и Федерация не останется в стороне от творящегося беспредела. На новых знаниях я теперь и рассчитывал стратегию, пока ходил по миссиям, а к концу дня, когда тело полностью выдохлось и болью в каждой мышце потребовало отдыха, я решил выйти из игры в реал, слишком долго тут находился, так что отдохнуть в своём настоящем теле тоже было неплохо.

– Добрый вечер, Виктор, – едва я вывалился из капсулы,

обессиленный, но чрезвычайно довольный, меня тут же поприветствовал ИИ дома.

– И тебе того же, – махнул я рукой в воздухе, направляясь в душ.

– У вас двадцать пропущенных вызовов, а также три уведомления, оставленных курьерами.

– Кто звонил? – мне стало интересно, кому я мог настолько понадобиться, что нужно было так названивать.

– В основном звонки от родителей и пять с прошлого места работы. Три курьера прибыли оттуда же, принеся уведомление о судебном слушании.

– Какой такой суд? – хорошее настроение тут же пропало, и вместо душа я, как был голым, стремглав бросился к почтовому контейнеру. Наш дом был оборудован подобными, чтобы дроны или курьеры не стучались в двери, а оставляли товар на лотке, который конвейером доставлялся потом в нужную квартиру. В этот раз внутри лежали три плотных картонных конверта, едва взглянув на которые, я сразу понял, что они от военных, поскольку только у них видел такие анахронизмы, как простая бумага и картон, в наш-то век электронных документов!

Я оказался прав. Вскрыв первый, увидел лист бумаги, на котором были штампы Министерства обороны РФ, а также требование старшему лейтенанту Максимову прибыть в гарнизонный трибунал для рассмотрения дела о неисполнении присяги. В остальных было тоже самое, только менялись да-

та и время заседания, причём угрозы с каждым следующим письмом становились всё серьёзнее.

«Вот скоты какие!» – я пробежался глазами по тексту и понял, что отвертеться не удастся. Они были настроены серьёзно, и, если пушу дело на самотёк, мне грозил реальный срок за неисполнение условий контракта, который на настоящее время был между нами заключен.

– Дом, найди лучшего адвоката с самой высокой социальной оценкой и перешли ему мой контракт, а также копии этих писем, если они хотят участвовать в этом бреде, пусть, но я приду туда не один, а с защитником, – попросил я ИИ, бросая вскрытые письма в почтовый приёмник, – адвоката найти обязательно лучшего, чтобы камня на камне не оставил от обвинений!

– Хорошо, Виктор, сейчас же поищу по базе данных и выберу вам подходящего.

– Нет, ну какие скоты! – возмутился я, возвращаясь в душ, стараясь не вспоминать, что через два дня дата следующего заседания. – Интересно, как они будут оправдываться за мой арест, когда я вынесу это на слушание? Не хотел этого делать, но раз вынуждают, пусть получают по полной.

Возмущение во мне горело ещё долго, и ни контрастный душ, ни вкусная еда не смогли отвлечь от мыслей о настоящем желании военных вернуть меня в исследовательскую лабораторию. Только просмотр блокбастера, укутавшись в плед, а следом и пришедший сон смогли отвлечь меня и

успокоить.

– Доброе утро, Виктор. Ваше распоряжение выполнено, адвокатская контора «Вишняков и сыновья», лучшая в социальном рейтинге по ведению дел в военном трибунале, согласилась представлять вас, они готовы обсудить подробности дела, вот их адрес.

– Блин, для этого ехать куда-то надо? – удивился я, мне недавно операцию делали по внедрению знаний, с фиг пойми какого расстояния подключившись напрямую к мозгу, а тут, чтобы просто обсудить вопросы, нужно было куда-то ехать.

– Да, они хотели с вами увидеться и обсудить защиту, но перед этим собираются посетить трибунал и запросить ваше дело.

– Хорошо, тогда назначь встречу на завтрашнее утро и поставь будильник, чтобы я вышел из игры за два часа до неё, – попросил я, – да, и набери номер дома родителей, нужно поговорить, чтобы не волновались. У меня куча дел в игре и до завтра ещё нужно многое успеть.

– Набираю.

Разговор с папой и мамой не получился, поскольку они, всё ещё переживая моё расставание с Машей, пытались напроситься в гости и, возможно, уговорить меня с ней помириться. И никакие аргументы относительно того, что она стала для меня чужим человеком, который к тому же встречается с другим, не могли их убедить. Люди старой закалки

считали, что несколько месяцев разлуки не тот срок, чтобы окончательно порвать отношения, которые длились годами. Пришлось даже перевести стрелки на чрезвычайную занятость на работе, и только после этого они от меня отстали. Я не стал говорить ни про Марию, ни про трибунал, чтобы ещё больше не подлить масла в огонь их заботы.

Когда видеостена, наконец, потухла, я смог позавтракать и вернуться в капсулу. За вчерашний день, да и утро, у меня в голове полностью созрел план, как сделать так, чтобы анархисты, да и вообще кто угодно отстал от меня и больше не цеплялся, поскольку это выйдет им дороже, чем мне восстанавливать тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.